

A movie poster for the film 'His Children'. The central figure is a woman with voluminous blonde hair, wearing a green corset and a large, multi-layered yellow and orange ruffled skirt. She holds a broom with a yellow flower on top. To her left is a muscular man in a white tank top and black pants, posing with one arm raised. To her right is a young girl with blonde pigtails in a white dress. The background is a dark, atmospheric scene with a large arched window. The title 'ЕГО ДЕТИ' is prominently displayed in the center, with 'МАРТИША РИШ' at the top and 'ХОЗЯЙКА ДОМА НА ГРАНИЦЕ МИРОВ' at the bottom.

МАРТИША РИШ

ЕГО ДЕТИ

ХОЗЯЙКА ДОМА НА
ГРАНИЦЕ МИРОВ

Мартиша Риш Его дети. Хозяйка дома на границе миров

<https://litres.ru/74204762>

Аннотация

Может, стоит олигарха просто похитить, раз он не хочет жениться? Мой домик стоит на границе миров - Лорелин и Земли. Сестра оставила в наследство мужа, привидение и лавку. Наследство по законам нашего мира можно принять только целиком. Дмитрий Ярве, олигарх и красавец, отец моих малышей, жестоко предал меня. Давно. Мне придется заключить с ним брак в тихой ратуше Лорелин, чего бы это ни стоило. Или я лишусь всего. Вдобавок мой друг позвал замуж. Дядя Джим – последний герцог в роду. Его очень любят мои малыши. Может быть, олигарха просто похитить? К нам сюда на денек? Джим поможет. Наверное... Всё пошло совсем не по плану! Хэппиэнд! #юмор, #попаданцы в магический мир и на Землю #от ненависти до любви #любовный_треугольник #дети-тройняшки #второй_шанс #главная_героиня_истории_женщина #богатый и властный герой #бывшие

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	54
Глава 6	64
Глава 7	70
Глава 8	77
Глава 9	83
Глава 10	89
Глава 11	100
Глава 12	115
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Пролог

 - Моя ведьма, - хрипит он жадно, наслаждаясь мной.

Тьма за окном объединяет тела и души, я раскрываюсь навстречу, тону в поцелуях, умираю от неутоленной страсти. Мир катится кувырком. Ничто больше не важно. Только мы вдвоем, только эта великая сила любви, что закипела истинной страстью.

- Твоя или ты мой, а может, и нет, - я выворачиваюсь из объятий, играю точно пламя свечи, бегу на балкон, он следует за мной, ловит, жадно целует.

И совсем не страшно, что мой любовник не волшебник, не аристократ, а всего лишь олигарх из чужого мира, другого. Я откидываю голову в свете Луны, подставляю ему свое горло. Целует. Не догадался меня укусить. Как жаль. Страсть затопила разум, ничего больше нет, тоько мы вдвоём, только слияние тел, а может быть, самих душ, невероятное наслаждение. Мой любовник, даже не муж. И никогда ему не войти в нашу ратушу, никогда мне не объяснить олигарху, что я - родовая, истинная ведовка.

- Люблю. Давай мы поженимся, - откидывается он на подушках. Красивый, сильный и вся власть его тут, в этом мире.

- Быть может, - я провожу языком по точеной скуле, как же он прекрасен, мой олигарх Дмитрий Ярве, моя великая

любовь неразрывная, мое счастье.

- Завтра. Я без тебя не смогу. Ты, должно быть, настоящая ведьма.

- Угадал, - он смеется. Не знает и совершенно не понимает, кем именно овладел.

- Стань моей, я все брошу к твоим ногам.

- Уверен? Там, откуда я родом, женщинам поклоняются их мужья.

- Я готов поклониться, - мой дикий зверь встает на колени.

- Будь уверен в этом. Я - истинная ведьма мира Лорелин.

- Будь ты хоть самими чертом, как жить без тебя я не понимаю...

Я раскинулась на одеяле, сон оборвался. Дмитрий Ярве теперь приходит ко мне только во снах. Дивное утро, совсем такое же, как самое страшное утро всей моей жизни. И вновь я проваливаюсь в воспоминания.

Глухо щёлкнул в замке ключ, я вошла в ту квартиру. Громкие стоны, смятые простыни. Он с другой. Девушка так похожа на меня саму, будто я вижу наше с ним отражение, а сама медленно сползаю по косяку двери. Комкаю снимок УЗИ в ладони. Я пришла без предупреждения, как и всегда. Хотела обрадовать. У нас родятся два колдуна и одна ведовка, точно такая как я. От горя перехватывает дыхание. Словно вспышка - убей! Нет. Он теперь папа нерожденных, моих детей. Нельзя ! Так велит право жизни и смерти.

Я опускаюсь на пол, душа рвется на части. Ничего больше

не будет. Только я и мои дети. Любимый, ты меня предал. Душа испепелилась. Но мне есть ради чего жить. Серый снимок УЗИ, будущее, мои дети от любимого, которого я теперь ненавижу. Пускай его ждут горе, обман и предательство. Все сбудется. Я больше никогда тебя не увижу, олигарх, богач, предатель.

Глава 1

Я раскладываю на столе пухлые пакеты с цветными лентами, крупными блестящими пуговицами, лоскутками дорогой натуральной ткани. Другую использовать для моего дела нельзя. Как же мне повезло сегодня. Столько всего удалось раздобыть, да еще и даром. Здесь и парча с золотой нитью, и бархат, и атласный шёлк, он переливается перламутром. Глаз не отвести. И цвета чудесные: голубой, розовый, тёмно-зелёный. Еще один пакетик с меховыми отрезами остался в машине, неудобно было взять его сразу. Куклы получатся замечательные.

Кружев бы еще прикупить, да проверить, не закончилась ли у меня глина. Если закончилась, придется отправляться к эльфам в их земли, просить накопать немного. Может, уступят в обмен на семена циний, у меня еще вроде остались. Сейчас не сезон, купить семена не так-то просто. В супермаркетах их уже не продают. А цветы эльфы любят.

Сыновья украдкой смотрят на мои покупки, их глаза озорно блестят. Обоим малышам до ужаса хочется взять небольшой цветной лоскуток и пустить его на парус пиратского судна. Или, к примеру, сделать из этих замечательных круглых пуговок ядра для игрушечной пушки.
Какой-нибудь кусок ткани я, конечно, выделю им для игрушечной шхуны, но точно не все.

В окно светит жаркое солнце, бликует на крышке сандаловой шкатулки, перебирает лучиками медную зачарованную монограмму.

Кто-то настойчиво постучал в окно, я сразу же оглянулась. Крупное сочное яблоко уже почти созрело на ветке, его и раскачал ветерок и толкнул в окно. На другом деревце дозревают кувшины.

- Мама, я застрял! - в отчаянии позвал сын. Застежки на ботиночках Седрика безнадежно заледенели. Мы только вошли домой. С его рукавичек уже натекала лужица талого снега. Робин пытается справиться сам, младший сын у меня очень упрямый. "Целеустремлённый," как безмятежно говорит их тренер. Вот уж он точно святой. Что бы ни творили мои малыши, им всё сходит с рук.

- Сейчас помогу, - я мельком посмотрела на дочку. Лили уснула в кресле, надо же! Малышка совсем устала. У меня тройня – два сына и дочка. Сыночки очень похожи между собой, они близнецы. Оба кареглазые блондины с искорками вокруг зрачков, и они оба так похожи на... Не стану о нем вспоминать. Дочка совсем другая, она пошла в меня.

Я помогла сыновьям раздеться, растормошила малышку. Лили распахнула яркие зелёные глаза, сладко потянулась, поцеловала меня в щеку пухленькими губами.

- Пора обедать? - сладко потянулась она.

- Еще не совсем, но уже скоро, - стоило стянуть с головы дочки шапку, как по ее розовому пуховичку рассыпались

золотые крупные кудри. Каждый раз люблюсь на них. Вроде бы волосы точно такие же, как и мои, но завиток крупнее, а сами локоны мягче.

Я сложила вещи детей в аккуратную кучу на полу. Снег с одежды тает и растекается по каменным плитам просторного холла. София придет, совсем не обрадуется нашему баловству. Дутые штаны, зимние курточки и ботинки нужно будет вывесить на террасе, чтобы подсохли на солнце, но так, чтобы соседи их не заметили. Мне совсем ни к чему лишние разговоры.
Мой дом, единственный на всей улице, стоит на перекрестке двух миров.

Соседкам всегда любопытно, что творится у меня за второй дверью, но выйти на Землю они не решаются. Хоть я бы была и рада провести небольшую экскурсию. Или сводить их в магазинчик на углу, прикупить всяких мелочей для дома. Всё, на что хватает любопытства соседок – высунуть нос за дверь и посмотреть на то, как падает хлопьями снег, а потом обсуждать это целую неделю.

Двери моего дома, ведущие в сад, выходят в мир Лорелин, тут всегда тепло и светит яркое солнце, а на окраине города шепчет море, когда набегает на берег.
Парадный вход дома входит на Землю, в Потаённый переулок, это в центре. До метро ровно три минутки идти.

Мальчишки остались в нижнем белье – длинных до колен хлопковых шортиках и футболках, они шлепают по полу босыми ногами. На дочку я надела легкое платьице с бантом.

- Бегите в сад и умойтесь, как следует, у бочки.

Вода уже нагрелась, - дети, радостно топая, бросились к двери в сад и босиком унеслись по мощеной ракушкой дорожке. В доме, конечно, есть водопровод, он заведен с Земли, дети могли бы умыться и в ванной. Но в бочке вода родниковая и над ней порхают маленькие садовые феи, черпают воду в скорлупки.

Я вышла на крыльцо, прищурилась и подставила лицо под теплые лучики солнца. Птицы поют, шуршат листья плодовых деревьев. Еще минутку постою так и пойду доставать суп из шкафа стазиса. Или кашу? Готово и то, и то. Посмотрю, что захотят сегодня дети. С ними никогда не угадаешь. И София вернется домой еще так не скоро, что можно рискнуть и заказать вредную пиццу. Я сладко потянулась, когда на дорожку выбежал встревоженный Седрик.

- Мама, тебя зовет староста. Он у нашей калитки.

- Передай, пожалуйста, что я сейчас подойду. Не волнуйся, это, скорее всего, по поводу метлы.

- На нем сюртук, - испуганно захлопал глазами мой мальчик.

- Ничего страшного наверняка не случилось, - Седрик кивнул и побежал обратно к калитке.
 Визит старосты в официальной одежде ничего хорошего, конечно, мне не сулит. Староста наверняка принес приглашение на очередные смотрины жениха. Кто в этом году интересно? Может, Ингвар? Он как раз вошел в брачный возраст и живёт недалеко

от меня. Ну уж нет! Только этого не хватало.

Я промокнула лицо полотенцем, вмиг стерев с него тушь и косметику. Приятно иметь в доме чарованные вещи. Сунула босые ноги в удобные ботиночки, расправила длинное платье. Пожалуй, единственная вещь, которую можно носить в обоих мирах сразу, никого не смущая. На Земле это стиль бохо. Тут же – обычная вещь. Удачно, что сегодня я надела именно его, не придется лишний раз переодеваться. И нейлоновые теплые колготки под длинным подолом не видны. Вот только волосы пришлось собрать лентой вместо заколки.

Вышла в сад, прошла по дорожке между деревьев, краешком глаза посмотрела на малышей. Они так и плещутся рядом с бочкой, играют с цветными феями, похожими на стрекоз. Одна из них присела на голову дочери, смотрится как цветная заколка.

Староста стоит у калитки. Его сюртук выглядит несколько странно на сухой, как ветка, фигуре, да и на рукаве он попорчен молью. В руках старик держит два конверта, один из них черный. Сердце ухнуло и забилось чаще. Черный конверт бархатной бумаги – плохая примета. Тем более, когда он украшен вензелем королевы.

- Доброго дня вам и вашему семейству, глубокоуважаемая ведьма Нортон. Дурную весть принес я в ваш дом. Но есть и хорошая весть. Которую вы предпочитаете услышать первой?

- Дурную, - попросила я. Все нутро сжалось в пружи-
ну. Старик просунул через калитку бархатный конверт, мне
словно обожгло руки, стоило коснуться его пальцами.

- Ваша сестра по отцу погибла этой ночью. Все своё со-
стояние она оставила вам. Примите мои соболезнования.

- Ох, - я довольно легко беру себя в руки. С сестрой мы
никогда не ладили, да и почти не общались. Дети и вовсе ее
не знают. Уже четыре года прошло, как Изабелла оборвала
все связи со мной. И я до сих пор не знаю причины.

- Ваша сестра, урожденная ведьма Нортон, оставила вам в
полную собственность согласно своего завещания, как бли-
жайшей родственнице, пятикомнатные апартаменты в серд-
це Санкт-Петербурга, на Невском проспекте, двух уровне-
вые, с отдельным входом, правда, к сожалению, со двора.

- Меня это не интересует, я не намерена часто появляться
на Земле, господин.

- Всю мебель, личные украшения, несколько счетов в бан-
ках, золото, меховые изделия...

- Любопытно, но я вполне обеспечена, - за моей спиной
возникли дети. Как и полагается хорошо воспитанным сыно-
вьям, публично они держится чуть позади, давая поддержку
и не вмешиваясь в беседу. Дочка встала рядом, ближе к ка-
литке. Юная ведьма должна знать, что происходит и иметь
возможность ответить за себя и за братьев.

- Также, к вам переходит на попечение муж вашей сестры,
- я поджала губы.

Дело в том, что мой родной мир немного матриархален. Или много? Не знаю.
 Молодым мужчинам у нас запрещено отлучаться из дома надолго, тем более в другие земли. Считается, что молодой холостяк опасен. Ведь все войны мира развязывали именно мужчины, они затевают драки, чаще, чем женщины, бывают грубы. Такова уж мужская суть.

Чтобы достичь хоть какой-то свободы, иметь возможность перемещаться между мирами, мужчинам нужно вступить в брак, обзавестись детьми, устойчивым положением, репутацией. Жена отвечает за благонадежность мужчины, а дети привязывают его к дому. И титул тут ни на что не влияет. Будь ты хоть герцог, хоть простой человек, без жены и данного ею согласия, из дома ты далеко не уедешь. Схватят и посадят под стражу, чтобы одумался. Оставлять вдовца одного не принято, каким бы успешным человеком он ни был. Родственница погибшей женщины берет вдовца под свою опеку, заключает брак, чтобы мужчина не почувствовал себя брошенным одиноким и не натворил бед.

Но я уверена, что муж сестры с Земли. Здесь, в Лорелин она давно не появлялась, и он, в лучшем случае, только догадывается о нашем мире. Я даже не догадывалась о том, что Изабелла вышла замуж! И на свою свадьбу она никого не приглашала. В любом случае, вдовцу я совсем не нужна. На Земле действуют другие законы. Староста об этом знает. Я отрицательно помотала головой, но мужчина продолжил.

- Так же к вам переходит лавка зелий вашей сестры. Она

давно не использовалась, но здание находится в отличном состоянии. Кирпичная кладка, высокие потолки, огромные окна-витрины. Да вы и сами знаете.

- Знаю, - кивнула я, соглашаясь.

Сестре лавка досталась от отца, она и вправду огромная. И расположена в самом центре города, на оживлённой улице лавочников. В ней никто не торгует уже много лет. Сестра забросила лавку. Мне бы она пригодилась. Мои товары в витрине выглядели бы очень привлекательно. А если сделать перегородку, я бы наконец-то смогла поставить отдельно доменную печь, стол для шитья. Кажется, я уже размышляла.

- А так же вам достанется хранитель рода - привидение прапрабабушки Агнешки,- вот это уже интересно. Родовое привидение – это верный друг и помощник. Даже подумать о том, чтобы бросить его или оставить в чужих руках – преступление. Родовое привидение знает все тайны, все секреты, знает, где искать клады нашей семьи. Изабелле оно досталось случайно, я долго думала, что дух потерялся, жалею. Прапрабабушка отличалась веселым характером, мне говорили.

- Я хочу забрать привидение и лавку.

- Наследство есть вещь неделимая. Вы не можете забрать только что-то одно. Или вы берете все, или ничего.

- То есть мужа сестры я тоже обязана забрать? Мы совсем не знакомы. Он хотя бы знает о наших законах? Откуда он сам?

- Я имел неудовольствие навестить господина Ярве этим утром, - земля будто бы покачнулась под моими ногами. Только не он! Не может же этого быть. Но фамилия такая редкая! В груди все похолодело.

От него, от человека с такой же фамилией, рождена моя тройня, мои любимые дети! Это он перекроил всю мою жизнь. Изабелла всегда всё повторяла за мной. С самого детства. Чему же я теперь удивляюсь? События прошлого сложились в голове в готовую мозаику. Неужели?
Только если у меня складывалось, у сестры все получалось с точностью до наоборот. Я делала обереги, она проклятия-подклады. Я окончила школу светлого ведовства и она тоже, только другую. Ту, где учили темным наукам.

- Как его имя? - облизнула я пересохшие губы, - Как он выглядит?

- Мы не на ярмарке женихов, - одернул меня поверенный, - Совесть велит ведьме взять под опеку мужа погибшей сестры вне зависимости от его качеств. Впрочем, вам повезло.

- И все же?

- Господин Ярве не имеет титула, зато он живет в городе Санкт-Петербурге и владеет весьма объёмным имуществом. Ему принадлежат здания, машины, собственное дело, - в глазах начало темнеть. Точно, он!

Староста продолжил:

- Это высокий блондин с густой шевелюрой, двадцати девяти лет от роду. Отец его погиб, мать жива. Имя Дмитрий,

если захотите, вы сможете сменить на любое другое. Также, мне показалось, что он знает немного о магии. По крайней мере, результат действий вашего родового привидения он имел несчастье ощутить на себе.

- Нет, - я потрясла головой. Привидение прабабушки жалю до слез, лавку тоже, но встретиться еще хоть один-единственный раз с этим мужчиной? Ни за что!

Поверенный осуждающе покачал головой. Так поступать, как я сейчас, здесь совершенно не принято. Оставить вдовца одного, без своего покровительства, равноценно тому, чтобы выбросить маленького котенка зимой. Вот только Ярве совсем не похож на несчастного котенка. Скорее уж, на наглого, разъяренного тигра.

- Мама должна подумать, - вступила во взрослый разговор дочка, - Простите нас.

Здесь же рядом стоят все мои дети! Они не должны ничего понять. Я подумаю обо всем позже, когда смогу остаться одна. Дмитрий Ярве – олигарх, владелец огромного состояния, красавец... За что?! Почему именно он должен стать моим мужем? Я торопливо сунула в карман измятый конверт, чтобы избавиться от соблазна и не изорвать его в клочья.

- Я понимаю, - вежливо поклонился пристав, - Смерть любой ведьмы огромная потеря для нашего мира. Дети, вы должны позаботиться о маме со всем почтением к ее горю.

- Разумеется. Я сделаю все, что в моих силах, - совершенно по-взрослому ответила моя девочка. Где только научи-

лась?

Староста повернулся ко мне и покачал головой.

- Вступить в брак с бывшем мужем сестры вы можете в городской ратуше не позднее следующего четверга. Тогда наследство - он кивнул на карман моего платья - вступит в законную силу, и вы завладеете всем.

- Да, конечно, я подумаю, как поступить.

- Но я бы советовал поторопиться. Нельзя бросать мужа в такой момент одного. Как бы вам ни было тяжело, не портите свою репутацию. Немногие станут покупать чарованных кукол у злой ведьмы, мало ли что? Да и потом, ваш супруг не обязательно должен поселиться с вами в одном доме. Главное, заключить брак, дать мужчине надежду, предложить ему помощь и опеку.

Я на секунду представила себе Дмитрия. Не хочу даже знать, что он сказал бы, если бы получил от меня такое предложение. Закаленный бизнесом тигр. Уф.

- Да, конечно, я подумаю об этом.

- Но у меня есть и хорошая новость для вашей семьи, - улыбнулся староста сразу нам всем и протянул гладкий розовый конвертик поменьше размером, - Ваш друг и один из лучших молодых мужчин нашего города приглашает вас к себе на смотрины.

- Я никогда не дружила с Ингваром, вы ошиблись.

- Что вы! Ведь речь идет о герцоге Мальфоре, последнем в роду. Сиятельный Джим сделал вам предложение прибыть

на смотрины.

- Дядя Джим? - хлопнули сыновья в ладони.

- И скольким же ведьмам он это предложил? - такой редкой подлости от друга я никак не ожидала.

- У меня в руках только один конверт. Предложение явиться на смотрины герцог отправил только вам. Вы принимаете его?

- Нет! - отшатнулась я от калитки.

- Да! - выхватила из рук старосты заветный конвертик дочка, - Мама отправится на смотрины жениха.

- Приглашение принято, - староста ловко открыл портал и скрылся в нем.

- Лили, как так можно? - рассердилась я.

- Это же дядя Джим! Он хороший! - подпрыгнула дочка и вместе с братьями убежала к дому.

Глава 2

Дмитрий Ярве

Дмитрий в полном одиночестве раскачивался на стуле в просторной кухне квартиры своей бывшей жены. Перед его лицом в воздухе зависла фарфоровая чашка. Она танцевала в лучике солнца почти как живая. Мужчина казался задумчивым. Раз в несколько секунд он проводил рукой в воздухе над чашкой, но предполагаемую леску так найти и не смог.

- Что за чертовщина? Может, электромагнит?

Он достал из кармана монетку и попытался подвесить ее рядом с чашкой. Монетка исчезла, а в углу комнаты послышался сдавленный смех.

- Идиотизм! Кому это может быть нужно? Кому я так помешал, что влезли в квартиру с детскими шуточками? Дурь какая-то, - мужчина потряс головой, чашка сместилась в пространстве и стукнулась доньшком об стол. На его поверхность брызнули веером капельки крепкого кофе.

- Она же пустая была! - парень еще раз прошёлся по квартире, проверил темные углы, кладовки и нишу за статуей.

Старинная Петербургская квартира прочно хранила свои тайны от чужих глаз. Дмитрий был уверен, что в богатой квартире старого доходного дома должен быть второй, тайный, ход. Здесь жили купцы, а они разумные и предусмотрительные люди, можно сказать, родственные души современ-

ного олигарха. Парень тщательно простучал стены в подозрительных местах, в очередной раз проверил камина. Вот только узкую полосу декоративной штукатурки за зеркалом потрогать не догадался, никогда он не любил первоцветы. И лепные ландыши его нисколько не впечатлили. Мужчина уставился в потемневшее зеркало, задумчиво поскреб отросшую за ночь щетину, распустил узел галстука.

- Я похож на сумасшедшего? Вроде бы, нет. Глаза, по крайней мере, у меня точно карие. Шизофреникам везде мерещатся зелёные глаза, - задумчиво пробормотал он, - Кофе бы выпить, что ли? Может, тогда полегчает?

На столик перед зеркалом опустилась та самая чашка. Лёгкий пар поднялся вверх от горячего напитка.

- Благодарю, - мужчина привычным жестом потянулся за кофе, отдернул от него руку в последний момент и заозирался по сторонам, но, естественно, никого не увидел. Только слабый шелест страниц позабытой на столике книги показался ему тихим шепотом.

- Пей, зятек. Кто знает, как оно дальше будет?

Мужчина сглотнул. Рационалист до кончиков ушей, он никак не мог поверить в то, что творилось вокруг. Всему должно быть логическое объяснение! Хоть какое-то. Плавно опустить чашку на стол вместо того, чтобы убежать вон стоило ему немалых усилий. Слабаком он себя ощущать не привык.

Олигарх сделал глубокий вдох, потянулся за телефоном и

вызвал свою службу охраны.

- Доброе утро. Мне нужен айтишник и доктор. На квартиру Изабеллы.

- Дмитрий Артурович, что-то серьезное? - ровным тоном ответил начальник службы.

От раскатистого звучания этого вкрадчивого, спокойно-го голоса у Дмитрия чуть отлегло от сердца. Даже неудобно стало за свои глупые страхи.

- Ничего серьезного. Мне кажется, что в квартире... В квартиру Изабеллы проник шутник.

Картина на стене сползла за стеклом, четкие мазки шедевра на глазах у мужчины превратились в расплывчатое пятно серой грязи.

- Откуда я знала, что эта мазня боится воды? - опять слышался шелест.

Трубка в руке парня ожила, четкий голос привел его в чувства. Дмитрий сглотнул.

- Примите мои искренние соболезнования. Такая потеря. Какую именно службу пригласить?

- Что?

- Вам кардиолога вызвать? Сердце?

- Никакую. Я пошутил.

Сознаться в том, что ему понадобился психиатр, Дмитрий просто не смог. Пусть охрана сама на все посмотрит своими глазами, а там он уже примет решение, как поступить дальше. Если понадобится, ляжет в клинику. И лучше это сделать

на другом конце необъятной родины, чтобы никто не узнал. Или вообще слетать на родину предков, это еще дальше. И, наверное, надежнее. Швейцария – замечательная страна, и климат там мягкий. Снега сейчас уже нет.

- Скоро будем, ждите. Я тут недалеко. В вашем гостиничном комплексе на Фонтанке.

- Жду.

Мужчина добрал до холодильника, распахнул дверцу морозилки, вынул замороженный пакет неясного содержимого. На боку была нарисована древняя руна.

- Сплошной куй фуй! Нет, это как то не так называется. У Изабеллы была мания. Фен-шуй! Вспомнил. А у меня, похоже, шизофрения, - буркнул зло парень и прижал пакет со льдом к своему лбу.

Родовое привидение уселось на люстре. Старушка весело болтала ножкой, затянутой в полосатый чулок. Подол ее многочисленный юбок взлетал, играл призрачной бахромой.
Сегодня Дмитрий никак не мог понять, как его угораздило жениться на Изабелле. Зачем? Почему? В этом не было никакой логики, ни капли выгоды. И детей он заводить не торопился. Главное – бизнес. Устойчиво встать на ноги, одолеть очередную вершину, а уж потом, когда-нибудь там, может быть, и стоит подумать о потомках. Наверное, это неплохо – иметь собственных наследников, свое отражение в вечности.

Когда-то он любил ту, другую, что исчезла из его жизни.

Истово любил, до дрожи, до потери разума. Она исчезла, растворилась сизым туманом над Невской водой, будто бы ее и не было вовсе. И как Дмитрий ее ни искал ее, найти так и не смог. Будто бы она была наваждением. Элька! Как он мечтал о ней, как ждал.

Девушка стала казаться ему теперь миражом, наваждением. От нее не осталось ни фотографий, ни вещей, ничего. С общих снимков Элька просто исчезла, как так получилось, парень не знал. Половина снимка ясная, чёткая, а вторая заблюрена. Службе безопасности об Эльке тоже ничего не удалось выяснить. Порой Дмитрию Ярве казалось, что та девушка ему просто приснилась, была мечтой, чьи невесомые поцелуи ему удалось ощутить. Страстная, чистая, скромная, с озорным огоньком в зеленых хрустальных глазах. В ее взгляде отражался весь мир, она была такой искренней, такой наивной. И вокруг ее темных зрачков вились хороводом разноцветные искорки. Невероятная и несуществующая, увы. Четыре года ее искали и всё бесполезно. Если цель не дано рассмотреть, значит, ее вовсе не существует.

Может, потому он и женился на Изабелле, что она была так похожа на его любимую Эльку? Те же зелёные глаза, почти та же стать, розовые бутоны пухлых губ, улыбка, озорная походка, вот только душа и характер совершенно другие. Элька напоминала молодое вино, пьянеющее, чистое с лопающимися пузырьками счастья. Изабелла оказалась совершенно иной. Непримируемая, жадная, глупая. Как он раньше

этого не замечал?!

Такой бы стать женой олигарха, блистать на приемах. Впрочем, Дмитрий и был олигархом. Отели, виллы, счета в банках, собственные яхты и самолеты. Всё чего душа пожелает. Почти все. Эльку он обрести так и не смог. Она ускользнула, растворилась в объятиях тающего сизого города. Будто ее и не было вовсе.

Изабелла, говорила, что никакой Эльки она не знает. Странно, вроде они родственницы или сестры? Элька сама познакомила Дмитрия с Изабеллой. И исчезла потом. Молодой олигарх в очередной раз потёр лоб.

В дверь квартиры позвонили, в скважине повернулся замысловатый ключ. Через минуту столовую залу квартиры, небольшой по меркам дореволюционных времен, наводнила охрана. Крепкие тела, сизые лица, мягкие голоса, умные глаза, показ мод как он есть. Воплощённая красота мужского тела, приправленного умом. Дураков олигарх никогда не держал. Бывшая жена была скорее обидным исключением, нежели правилом.

- Итак, Дмитрий Артурович. Позвольте выразить вам наши самые искренние соболезнования.

- Угум, - чуть смутился Дмитрий собственной черствости.

- Пройдемте на кухню? - обманчиво ласково предложил начальник охраны.

- Не стоит. В доме творится чертовщина, - покаянным голосом отрапортовал парень и опустился на кушетку.

- Чертовщина? - брови служивого взлетели вверх.
- Именно так. Галлюцинациями я не страдаю.
- Может быть, вы приняли успокоительное? Фармакология штука такая. Я даже чай на травках стараюсь не пить, мало ли какие побочные эффекты? Если прочитать инструкцию к зелёнке, так и то кажется, что помереть от инфекции будет легче, чем от побочных эффектов.

- Я ничего не принимал, - зло рыкнул парень, - Воду, и ту пил из банки, которую принес с собой. Изабелла была такая... Своеобразная женщина. Мы расстались перед новым годом, а теперь март. Мне просто незачем было бы принимать успокоительные!

- И всё же.

- Я полагаю, - Дмитрий резко поднялся из кресла, - Это пранк! Шутка. Или диверсия. Проверьте камеры, вдруг в квартире установлено стороннее оборудование? Камеры, магниты, механизмы и приспособления для театральных постановок?

- Хозяин – барин, конечно, - замялся начальник службы охраны.

С пола поднялась шкура медведя и уверенными шагами направилась в сторону ванной комнаты.

- Понаразвели шерстюгу! Ни одного зверолова в доме, а пыли! А шерсти! Нет бы, постирать раз в год. Лучше бы уж тараканов, из них хоть отечественный аналог приворотного зелья сварить можно, - пробурчал призрак весьма отчётливо.

Начальник охраны перекрестился на всякий случай.

- Упырь! - буркнула шкура и самоотверженно утопилась в наполненной до краев ванной. Воду Дмитрий в нее не набирал.

- Ясно, - гаркнули все мужики и мигом разбрелись по комнатам.

Эти люди действительно хорошо знали свое дело, но никто из них не замечал призрак вредной старушки, который с комфортом расположился под потолком. Старушка сидела на одной из веточек монументальной люстры и задорно болтала ногами в деревянных ботиночках. Цепь, на которой держалась хрустальная машина, растягивалась с каждым движением привидения. Еще чуточку и она разорвется, а сама люстра в сотню плафонов грохнется на кафельный пол, или на голову вдовца и его телохранителя.

Каждый миллиметр пространства был изучен и проверен охраной с максимальной дотошностью. Этой участи не миновал опрокинутый торшер, разбитый надвое камин, фарфоровая посуда, смазанная картина в деревянном багете и даже оплывшие разноцветные свечи, расставленные всюду по полкам и столам.

- Вы точно не проводили тряпкой по этой мазне? - задумчиво почесал голову один из молодых специалистов.

- Я что, похож на сумасшедшего? - опешил олигарх, а привидение старушки решительно кивнуло головой.

- Очень похож, - неслышно сказала она, - С моей прапра-

внучкой нормальный человек ни за что бы свою судьбу не связал! Даже за шректоров хвост. А уж бесплатно! Или она тебя опоила? Добровольно жениться на ведьмочке! Той, у которой самый дурной характер из всех нас! Угораздило, тоже мне. Молись и радуйся, что так вовремя овдовел! Тебе жить оставалось неделю. Уж я-то знаю.

- Нет, разумеется, я просто подумал, - извиняющимся тоном продолжил охранник.

- Шестнадцатый век, она, знаешь, каких денег стоит? Как твоя зарплата за сотню лет, - охранник присвистнул, - И потом картина под стеклом. Там микроклимат особый. Всё по науке. В страховую теперь звонить, - покачал головой молодой мужчина, - На деньги с продажи этой мазни квартиру в центре Москве можно было купить.

Привидение кувыркнулось вокруг веточки люстры, так, что взметнулись сизые юбки, пок

- Сколько? Сколько-сколько она стоила? - прошипела бабулька, - Нет, ты точно рехнулся! И не ты один! За вид на грязный двор старой захудалой деревни столько платить? Эбенест всегда был отвратительным хозяином, уж я-то не знаю! Жили по соседству. Ты видел, какая дурная корова там была нарисована? Ни рогов, ни хвоста и вымя с два кулака! Тьфу! Если б я раньше знала, в художники бы подалась. От слова худо!

Приведение щёлкнуло пальчиками, краски растеклись под рамой.

- Смотрите! - ткнул охранник в растекающееся кляксами полотно.

- На что, я должен смотреть? - обернулся к картине Дмитрий и тут же перекрестился.

Вместо серой лачужки кисти известного голландца на полотне проступил основательный кирпичный дом. Потускневшую грязь средневекового двора заменили аккуратные грядки, ломящиеся от спелых плодов. Объёмы тыкв изумляли. Охранник крикнул и тоже перекрестился по примеру хозяина. Со стороны крыльца на зрителей беззастенчиво пялилась круглыми глазами ожиревшая скотина с выменем, скорее напоминающим небольшой такой, комнатный дирижабль.

- Твою ж кхм ...Вашу ж картину обратно дорисовали!

- Сам вижу, - ощупал раму хозяин полотна, - Может, тут экран подключили? ЖК дисплей вставили под стекло? Какая дрянь это сделала? Квартира всегда под охраной была!

- Да нет, не похоже, Дмитрий Артурович, - охранник присоединился к ощупыванию рамы, - Проводочки бы были или аккумулятор.

- Нужно в полицию звонить. Это уже тянет на кражу. Подменить известного голландца на мазню!

Старушка открыла было рот, взболтнула ногой в деревянном башмачке и запустила им в голову Дмитрия Артуровича. Хозяин от удара невидимого предмета выругался и отпрыгнул в сторону. Молодой охранник на уровне рефлексов

прикрыл Дмитрия своим телом. Тот вздернул руку к голове, ощупал затылок.

- Какого черта здесь происходит? - завертел головой брюнет, - Ты что-нибудь видел?

- Ничего, - спокойно ответил охранник.

- Мазня! - возмутилась старушка, - Ну, знаешь, зятек! Я между прочим старалась! Любитель тощих коров! Теперь я понимаю, почему ты выбрал именно эту мою пра-пра-внучку в жены! - продолжило раскачиваться привидение. Цепь захрустела звеном, люстра сорвалась и полетела в объятия кафеля.

- Люстра! - выкрикнул охранник, повалил хозяина на пол и прикрыл уже всем своим телом от осколков. В метре от пола люстра зависла.

- Нет, уж. Так и до беды недалече. Если у него мазня на стене стока стоит, то от светильника вообще неизвестно чего ждать! - спрыгнула старушка на пол, подобрала призрачный ботинок, сунула в него ногу и побрела в сторону кухни, - И почему за мной-то никто не приходит? Ужо и пристав был. Не берегут хранителя рода. Ух я ей дам! Совсем Элька распустилась! Наследует за сестрой, так хоть бы поторопилась, - потрясла старуха кулчком. Люстра очень медленно опустилась на кафель. Охранник раскрыл глаза, слез с хозяина и поднялся на ноги.

- Она резиновая у вас?

- Была хрустальная.

- Так и не скажешь

- Я вот одного не пойму. В фирме надрали и пластик подсунули вместо хрусталя, или мне уже пора психиатра вызывать?

Из просторной кухни вышел еще один мужчина, с гаджетом в руках. В дверном проёме он споткнулся, упал, приложившись лбом об пол. Гаджет вылетел из рук парня, пролетел через всю комнату и попал чётко в лоб Дмитрия Артуровича. Старушка победоносно потрясла клюкой.

- Дуплет? Одним ударом уделала два шара! Всегда обожала бильярд. Что дают сегодня на ужин? Опять похлебку нищего итальянца? Суп из того, что выкинуть из сети жалко, а нести на рынок совесть не позволяет? Мидии, креветки, дорадо! Ну, хоть одну рыбешку раздобыли сегодня. Тьху! Да на такое даже облезлый петербургский кот не позарится. Гады. Золото есть, а жить не умеют.

Парень медленно поднялся с пола, приложил руку к своему лбу.

- Простите меня, Дмитрий Артурович. Чертовщина какая-то.

- Вот уж точно, - синхронно с ним потер лоб молодой олигарх, - Сам-то цел? Или скорую вызвать?

- Цел, вроде бы. Никакого дополнительного оборудования в вашем доме не обнаружил. Предварительно осмотрел изображения с камер наблюдения в ускоренном режиме. Подозрительных лиц нет. Мебель и вещи рушились сами собой.

- Сами собой? Ты картину видел? - ткнул пальцем в раму хозяин. С картины большими глазами осуждающе таращилась тощая корова. Серый двор кисти известного голландца смотрелся неказисто посреди дорогого интерьера.

- Опять подрисовали, - искренне обрадовался охранник.

- Подрисовали, - задумчиво протянул бизнесмен, - Я надеялся, со смертью Изабеллы вся чертовщина закончится в моей жизни.

- Так только на сороковой день, - охранник продолжил блаженно улыбаться, - Изабеллы Генриховна, и вправду, ведьмой была.

- Обрадовал. Дожить бы.

- Единственный момент меня смутил, - продолжил паренек с гаджетом, - Вы некоторое время общались с пустым пространством за дверью.

- Не было такого. Ко мне нотариус заходил. Нёс какой-то бред. Якобы все здесь унаследует сестра Изабеллы - Элоиза Нортон. Хотя бы и так. Я полгода до продажи ждать не хотел бы. Жаль, что у Изабеллы никогда не было никакой родни.

В гостиную по воздуху выплыло ресторанное блюдо, само собой оно кувыркнулась, раковины мидий разлетелись по комнате.

- Клининг закажите, - олигарх потряс головой, - Я к нотариусу. Нужно все уладить поскорей. Будете уходить, дверь заколотите крест-накрест. Родни у этой стервы вроде бы точно не осталось.

- Ошибаешься, мил человек, - выплыла старушка из кухни, - Есть родня-то! И квартирка, и мебель, и картинка, и ты сам - давно уже завещаны другой моей пра-парара- внучке.

Глава 3

Я зашла в дом, тишина стоит невероятная, такая точно сулит неприятности. Если дети притихли, значит, жди разрушений. В этот раз они ухитрились разрушить мою спокойную жизнь.
Сейчас дети разбежались по саду кто куда, бояться, что я стану ругать малышку Лили. Женщинам в нашем мире позволено больше, девочек к этому приучают с самого детства. Но и ответственность за свои поступки нужно нести! Это знает каждая ведьма, даже если ей всего-то четыре года. И мальчики должны разделять ответственность вместе со всеми женщинами дома, а не прятаться по кустам густого орешника.

Уф! Как же я зла на всех. И на Джима в первую очередь. Хоть бы предупредил, неужели ему не стыдно? Мог зайти, по-человечески объясниться. Зачем только он решил действовать через старосту? Прислал официальное приглашение на смотрины жениха. На свои смотрины! Нет бы, зашел сначала поговорить, я бы сразу ему отказала от чистого сердца. А так, придется шить у портной парадное платье, соблюсти все формальности и всё только для того, чтобы сказать свое веское "Нет!"

Еще и дети обидаются, они к Джиму очень привыкли. Каждый раз, когда друг появляется в столице, он привозит подарки моим малышам. То замысловатую игрушку, то фонарь,

иногда ещё что-то, чего в Лорелине не купить. Джим – ловец магических животных, он часто перемещается по мирам, благо порталных домов в Лорелине, действительно, много.

Я только не совсем понимаю, как же так вышло, что Джим прислал мне приглашение на смотрины? Это у женщины может быть несколько мужей, у мужчины всегда только одна жена. И герцог давно женат фиктивно и успешно и . Сколько лет уже его браку? Он женился на первом году обучения в академии Волшебства, мы тогда только-только поступили, и герцог как раз вступил в брачную пору.

Ни для кого из нас не было тайной, что он женился ради свободы. Ставки даже делали, согласится ли мавка Алиандра и какую сумму она попросит. Ведь они были едва знакомы. Не знаю, каков был в итоге расчет, но Джим согласился на условия девушки, и они поженились. Друг с успехом выполнял все условности, ректор Академии не заметил, что брак герцога только обманка. Или заметил, только ничего не сказал? Я не знаю, но у Джима все получилось. Других за подобные дела выгоняли из Академии без права поступить вновь. Друг всегда был ловким в делах. Джиму двадцать семь лет, женился он в семнадцать. Выходит, их браку уже десять лет – время первых разводов.

По краю медной тарелки пробежала полный круг латунная мышка, отстукивая время хвостом. Значит, пора вынимать блюда из шкафа стазиса и ставить на стол тарелки. Дети наверняка ужасно проголодались.

Значит, Джим развелся? Или мавка с ним развелась. Неужели он ей не угодил? Впрочем, не думаю, что мавка сама затеяла развод, десять лет в их браке не рождалось детей. А это значит, что Джим получил возможность расторгнуть брак по своему желанию. Да и откуда бы им было взяться, если Джим навещает мавку примерно раз в год, и то только для того, чтобы передать ей золото и подарки.

Я распахнула хрустальные дверцы невысокого шкафа, вынула из него теплую кастрюлю картофельного пюре, от стопочки горячих отбивных поднялся вверх столбик сытного пара. Фарфоровый кувшинчик с кисло-сладким повидлом почти ледяной, как и должен быть. В кафе на Земле такое повидло называют соусом, это забавно. Официанты никогда не могут меня понять, когда я ошибаюсь и заказываю себе и детям мясной стейк и кувшинчик джема к нему. Станные они там. Джем, он и есть джем, кроме ягод и сахара в него ничего не добавляют. Зачем называть его соусом, если там больше ничего нет?

Я поставила на скатерть стопочку расписной посуды. Изображения котов и мышей принялись играть в догонялки по кромкам тарелок. Специально для детей, когда они подросли, я заказывала в лавке посуду с изображением героев их любимых мультфильмов. Мастер так сердился на меня, до сих пор помню его голос, все уговаривал передумать. Говорил, что большеухих мышей не бывает, и пасть у кота должна быть много меньше. Так зачем же я показываю детям таких

уродливых животных? Чему хочу их научить? Еле уговорила рисовать магическими красками то, что нужно. Правда, кот вышел у него всё-таки не таким когтистым, как в мультике, зато бегают очень быстро, а ещё умеет понарошку нырять в миску ненавистного детьми супа. Они так хорошо едят, лишь бы увидеть на донышке тарелки обожаемого кота. Причем все трое начинают есть с аппетитом, даже малышка Лили.

Посуда разбежалась по столу на фарфоровых ножках. Каждая тарелочка устроилась напротив детского креслица. И только мои тарелочки, самые ленивые, без изображения кота и мыша, все никак не дойдут. Переваливаются с боку на бок, позвякивают друг о друга.

Как бы я ни сердилась на своих детей, а без обеда в наказание их не оставишь. Я выложила на стол салфетки, приборы и пошла в сад искать малышей. Если Джим выкинул такой номер, интересно, ему не стыдно? Мы дружим уже много лет, со времен учебы в академии Волшебства. Всегда помогали друг другу.

Джим – ловец магических животных, много где бывает, привозит малышам подарки, охотно возится с ними. Хотя я и сопротивляюсь для вида, все-таки мне неудобно, что он приносит так много, но, благодаря Джиму, у малышей есть действительно всё.

Выходит, что друг остался без брака. И теперь он не сможет перемещаться не то, что по мирам, а даже по нашей стране. Он останется без своего дела, не сможет поддерживать

родовой замок в надлежащем состоянии, вот в чем ужас. Если так дело пойдёт, Джиму придется или распродать всё, или заключить новый брак. Только почему именно со мной? Чем я перед ним настолько провинилась?

Я окинула взглядом цветущие заросли. Кусты орешника немного шевелятся, хорошо слышен шёпот моих сыновей. Они, кажется, опять поймали фею и теперь угощают ее леденцами. Для феечек это самое желанное лакомство, вот только после пары карамелек крылатая бедолага совершенно разучится летать. По крайней мере, до вечера. Лили даже не видно. Куда она подевалась?

- Робин, Седрик, Лили! Идите обедать, - куст орешника притих, ветки больше не шевелятся, слышно только довольное урчание маленькой феи.

- Мама, ты больше не сердись на нас? - вынырнула светленькая головка моей дочки из пустой кадки. Всю весну собираюсь посадить в эту кадку деревце мирта, но, как обычно, не успеваю даже заехать за ростком.

- Ты поступила очень неправильно, Лили. Ведьма всегда несет ответственность за себя и за последствия своих решений.

- Но Джим же хороший, я бы так хотела иметь такого папу! И мальчики тоже. Мы все решили, я готова ответить за это.

- Лили, так нельзя. Я должна была сама подумать. Джим мой друг, но не жених.

- Ты говорила, что муж и жена обязательно дружат между

собой.

- Это так. Пожалуйста, не принимай за меня взрослых решений. Ты не права в этом.

- Вы поженитесь, и ты сошьёшь себе красивое платье, мам? - Робин показался из густых кустов и смотрит на меня огромными карими глазами, точно такими же, как и у его родного отца. Рядом с ним из кустов выглянул и его брат.

- Я не знаю, дети.

Как не просто им лгать, и объяснить честно я не сумею. Джим, и вправду, очень хороший, но только я не собираюсь выходить замуж. Один раз уже обожглась, и рана в сердце никак не затянется. Не хочу больше такого, лучше уж я останусь одна, а Джим всегда будет моим другом. Я не хочу ошибиться еще и в нем. Боюсь потерять нашу безоблачную дружбу. Седрик нахмурился, сдвинул вместе свои суровые бровки.

- Дядя Джим самый лучший, - пробурчал он.

Лили взяла братьев за руки, на их фоне малышка кажется крошечной, она ниже обоих на полголовы. Все втроем прошли к умывальнику. Седрик открыл кран для сестренки, самой Лили пока не удастся дотянуться до него, кран расположен чересчур высоко. Зато малышка вынула из шкафчика чистые полотенчики, и все по очереди вымыли и вытерли личики. Хорошие у меня всё-таки дети, заботятся друг о друге.

Когда с пюре и отбивными было покончено, в дом ворвал-

ся Джим. Элегантный сюртук, гора свертков с подарками в руках, улыбка на пол-лица и чуточку смущенный взгляд. Свертки он водрузил на столик перед дверью, а на пол поставил большую коробку, затянутую в красный бархат. Только в одной мастерской, самой лучшей мастерской нашего города, портные так красиво пакуют вещи. Я медленно встала из-за стола.

- Доброго всем дня! Простите, что вчера не заглянул, я очень поздно приехал! Не хотел никого разбудить! Лили, я привез тебе куклу эльфийской работы, как обещал. А вам, Робин и Седрик, я раздобыл эльфийских воинов, - дети подскочили из кресел и бросились обнимать парня. Одной рукой он подхватил мою дочь, второй приобнял мальчишек.

- Вы так выросли! Элли, - герцог поднял на меня взгляд, - я привез и тебе подарок - парадное платье, в котором ты сможешь завтра прийти ко мне на смотрины.
Щеки Джима чуть порозовели, легкая тень беспокойства мелькнуло в искристых глазах.

- И вам, дети тоже. Лили, у тебя будет платье точь-в-точь как у мамы.

- Такое большое? - открыла от удивления рот дочка.

- Джим, мы завтра никуда не пойдем. И платье я не возьму, извини, - три пары детских расстроенных глаз вперились в меня выжидающе.

- Почему, Элли? Ведь ты приняла приглашение на смотрины.

- Идём лучше в сад, нам нужно всё обсудить не при детях.

Тройняшки почти синхронно вздохнули и кинулись растягивать ленты на свертках с подарками. Я вышла на крыльцо, Джим следом за мной.

Парень крепко затворил дверь в дом, чтобы дети ничего лишнего не услышали. Он такой высокий, черные кудри откинута назад от лица, огромные миндалевидные глаза и тонкие черты лица Джиму достались в наследство от его деда - прекрасного темного эльфа, впрочем, как и чуточку смуглая кожа.

- Элли, я предлагаю тебе брак от чистого сердца. Мы знаем друг друга очень давно, и я очень жалею, что не мог сделать тебе предложение раньше. Я всегда мечтал о ...

- Джим, нет! - мотнула я головой, - Я не хочу замуж, прости. Не порти нашу дружбу браком, прошу.

Парень опустил голову, взгляделся в густую листву сада и продолжил уже совсем другим, тихим голосом.

- Элли, детям нужен отец, я стану о них заботиться как о своих собственных. Клянусь тебе. Я действительно очень привязался к твоим троим малышам. Я и так остаюсь у вас всякий раз, когда я возвращаюсь в столицу. Уже пошли нехорошие слухи. Я испорчу твою репутацию, если все так останется.

- Зачем тогда ты развелся с Анной Легран? Вы так долго были в браке. Десять лет, если я не ошиблась.
- Так сложилось. Ты же знаешь, наш брак был заключен только

для вида. Мне нужно было иметь свободу путешествовать по всем мирам. Иначе я бы не смог содержать свой замок и помогать тебе. Я не мог разорвать этот брак раньше без согласия жены. Мавке нравилось называться герцогиней, она отказывалась развестись все эти годы. Я думал, что ты...

- И теперь ты решил жениться на мне? Дети дадут тебе еще более высокое положение в обществе, верно? Только ты забыл спросить, что думаю я! Джим, сейчас совсем не время для свадьбы. У меня погибла сестра, и я должна вступить в наследство.

- Я стану твоей опорой, помогу уладить дела. Если мы поженимся, тебе не о чем будет больше переживать.

- Ты не сможешь мне помочь. И я не хочу иметь мужа, мне проще одной. Прости, Джим. Подумай, с кем еще ты можешь заключить брак. Многие девушки будут рады приглашению на смотрины.

- Элли, - герцог повернулся и бережно взял в ладони мои руки, - Мне нужна только ты.

- Что? - я опешила и попыталась вынуть из его ладоней свои руки. Джим странно улыбнулся.

- Послушай, ну как я могу доверить свою судьбу кому-то другому? Вдруг у жены окажется несносный характер? И она запретит мне путешествовать по мирам или устроит что-то еще? Нет, в этом мире я доверяю только тебе. Мы заключим взаимовыгодную сделку под названием брак. При всех я буду вести себя так, как подобает мужу, а на самом деле мы

останемся друзьями по-прежнему. Я ни на что не буду претендовать. И так же точно стану спать на твоём диванчике в кухне, когда буду появляться в столице. Улажу все твои дела, а ты обеспечишь мне этим браком свободу. Дети будут рады видеть меня своим отцом. Их куда охотнее примут в школу. И, кроме того, у всех троих появится титул. Это же здорово, разве нет?

- Здорово, - невольно согласилась я.

Если подумать, такая сделка, и вправду, выгодна нам обоим. Если это, конечно, будет именно сделка. Джим, как мне показалось, сначала имел в виду совершенно другое. Но, может, я ошиблась? За десять лет нашей дружбы мне никогда не казалось, что Джим хоть капельку влюблен в меня. Наверное, я зря испугалась и так глупо повела себя. Теперь стыдно.

- Так ты согласна, Элли? - сверкнули знакомые искорки вокруг его черных зрачков.

- Только на сделку, - Джим просиял, - И нам нужно успеть до четверга.

- Почему? Я хотел остаться в столице на несколько недель и только потом уехать.

- Видишь ли, я выхожу замуж за другого.

- Кто он? - побелел парень.

- Это муж моей сестры. Он включен в состав ее завещания.

- Ты всегда была очень заботливой.

- Дело не в этом. Дмитрий с Земли, ему не нужна под-

держка, я в этом не сомневаюсь. Просто... Если я не выйду за него замуж, то не смогу принять остальное наследство. Там лавка. Помнишь, та, что в центре? Большое здание из белого камня.

- Если дело только в этом, я куплю тебе лавку, хочешь?

- Нет, Джим. В наследство включен родовой дух. Я не хочу его потерять. И староста сказал, что если я не проявлю милосердия к вдовцу, то у меня никто больше никогда не купит чарованных кукол. Я заработаю себе репутацию злой ведьмы.

- Вот как, - поджал губы парень, - Но ведь этому Дмитрию совсем не обязательно жить с тобой в одном доме, верно? Тебе нужно просто заглянуть с ним вместе в ратушу, заключить брак и все. Мужчина получит опору в этой жизни, этого вполне достаточно для сохранения твоей репутации.

- Ты не понимаешь, Дмитрию не нужна опора. Он очень богат, умен, он живет на Земле. Там совсем другие законы. И ни в какой опоре он не нуждается. Он настоящий тигр! Своевольный и наглый.

- Ты его хорошо знаешь?

- Достаточно, чтобы ненавидеть, поверь. Я его даже видеть не хочу, не то, что выходить за него замуж!

- Хорошо, значит, мы поженимся завтра утром. Ты дашь мне разрешение путешествовать по мирам на правах законной супруги. После этого я отправлюсь на Землю, договорюсь с Дмитрием обо всем и приглашу его в ратушу. Тебе

останется только заключить брак у алтаря с ним, и больше ты его никогда не увидишь. Я сам провожу его обратно на Землю.

- Он не согласится.

- Значит, мне придется его украсть для тебя.

- У него есть охрана.

- Не у него одного. Я много лет ловлю редчайших животных по всем мирам, значит, справлюсь и с этим. Ну не аллигаторы же его охраняют. В худшем случае, эльфы. С ними я договорюсь.

- На Земле не встречаются эльфы.

- Тем более. Элька, все получится, даже не сомневайся!

Тихонечко раскрылась дверь из дома. К нам вышел Робин, Джим тут же ласково погладил его по голове.

- Мама, к тебе пришел человек с Земли, кажется, он некромант. Лили пригласила его пить кофе.

- Как он представился?

- Господин нотариус. И мне кажется, ему не слишком понравилось наше летающее печенье. Может быть, мне стоит собрать для твоего гостя ягод в саду?

- Нотариус?! С Земли? Как он вообще нашел дверь в мой дом? Ее же не способны увидеть обычные люди! Джим, скорей, нотариус сейчас увидит волшебство.

Глава 4

Я почти вбежала в столовую и Джеймс следом за мной. По столу разбежалось печенье, кофейник завис в воздухе над фарфоровой чашкой нашего гостя. Из его носика капает в нее кипящий напиток в опасной близости от коленей чужака. Малышка Лили изо всех сил старается вести себя как молодая хозяйка, очевидно, пытается замолить этим свою недавнюю шалость.

Нотариус сидит, вцепившись обеими руками в объёмную папку, у бедолаги от усилия даже побелели костяшки пальцев. Мужчина вытаращил на меня круглые глаза, пытается что-то сказать, но сквозь стиснутые зубы долетает только мычание. Мне послышалось хриплое: "Помогите!"

- Господин некромант, - учтиво обращается к гостю малышка, - Робин принес табурет, вы можете поставить на него свой саквояж.

Мужчина лихорадочно помотал головой.

- У нас в доме нет воришек и совсем никто не шалит, - дочка придала своему лицу самое честное выражение, получилось неубедительно.

- Ыы! - качнул нотариус головой.

- Даже собственного привидения нет, - с сожалением вздохнула дочка. Она давно мечтает о призраке, - Но скоро будет, вот увидите. Тетя Изабелла погибла. Она оставила ма-

ме...

- Дорогая, спасибо, что помогла. Дальше я сама справлюсь, - Лили просияла и пальчиком подманила кофейник к центру стола. Несколько горячих капелек из его носика упало на скатерть. Девочка моя расстроилась из-за неловкости, сморщила носик. Не со всеми домашними артефактами она пока нашла общий язык.

Мальчишки стоят у стены, не мешают сестренке, но оба готовы прийти ей на помощь. Седрик косится на печенье и чуть не облизывается. Сладёна.

- Я сейчас же все уберу, мама, - Лили, совсем как взрослая, вышла из комнаты.

От греха подальше я щелкнула пальцами и улыбнулась нотариусу, всё печенье мигом запрыгнуло в металлическую коробочку и лапками задвинуло за собой крышку. Не очень учтиво, конечно, так обращаться с гостем, убирать со стола угощение. Но мне кажется, нотариусу будет легче, если он перестанет наблюдать за бегающим по скатерти овсяным печеньем на гладеньких ножках из мармеладок. Все же человек не из Лорелей, а с Земли. Как бы не сошел с ума раньше времени. Жалко же его будет. Лучше уж я нотариуса пирогом угощу.

- Печенье просто давно стоит, дети забыли убрать, - я зачем-то извинилась, - Я сейчас достану пирог. Он только что испёкся.

И я с сомнением покосилась на шкаф стазиса. С натяжкой

его, и вправду, можно принять за духовку. Пирог-то в нем стоит как рааз горячий, такой, каким я его в шкаф и убирала. Будто, и вправду, только-только испекся.

- Да-да, мне говорили, что если сдоба долго стоит, то в ней может завестись жизнь! - прохрипел мужчина сдавленно, - Я полагал, что речь идет о менее разумных формах. Например, о плесени, - печенье в жестянке обиженно загрохотало. Того и гляди выберется наружу. Плесень в моем доме! Чтобы наш домовик такое допустил, да и я сама хорошо убираюсь, и дети мне всегда помогают. Придумает же! Я даже немного обиделась.

- Плесени в моем доме не найти. И пирог очень свежий. Печенье просто немного подсохло.

- Простите, я не это имел в виду, - мужчина проворно вынул из кармана клетчатый платочек и промокнул им свой лоб, - Должно быть, приболел. Такой мороз на улице стоит, совсем не характерный для нашей весны. Всё же апрель на дворе. Видимо, я простыл, затемпературил.

Правильно говорят наши ведьмы, никогда не стоит объяснять никому случайное колдовство. Люди охотно верят в волшебство, но когда сталкиваются с ним нос к носу, всегда придумывают рациональное объяснение чудесам.

- Какая досада, я очень сочувствую вам. Думаю, после чашечки кофе вам станет намного легче.

- Я уверен, это совсем безопасно. То есть я просто простужен и совсем не заразен. Разрешите представиться, нотариус

Лиговского района, Бондарь Александр Сергеевич, - мужчина чуть приподнялся.

Поразительная невоспитанность, не поднялся, руку не поцеловал, наверное, он вовсе не значимый человек, а обычный стряпчий, вроде нашего старосты. Уф. Я себя одёрнула. Он же с Земли! Значит, совсем иначе воспитан. Нужно это учесть.

Фамилия только интересная - Бондарь, что значит бочажных дел мастер. Такая фамилия долго переходит по роду. Бочки на Земле умели делать только те, кто обладал искрой дара. Скорей всего, в его роду были когда-то колдуны. Вот поэтому он и нашел дверь в мой дом сам, без всяких провожатых.

- Рада нашему знакомству. Элоиза Нортон, - я по привычке сделала неглубокий реверанс. Нотариус тряхнул головой. Опять ошиблась! Да что же это такое! На Земле же так не принято, еще чуть-чуть и нотариус станет считать меня, как минимум, чудной!

- Я тоже рад, позвольте взглянуть на ваш паспорт. Видите ли, я пришел по делу, относительно завещания вашей сестры, - мужчина щелкнул застежкой своей папки и приготовился положить ее на стол. Из-за моей спины выступил Джеймс и весьма учтиво обратился к нашему гостю.

- Добро пожаловать, господин нотариус, я друг семьи и по совместительству жених прекрасной хозяйки, герцог Мальфор, последний в роду. Мое имя Джим, - парень протянул

через стол раскрытую для пожатия руку.

Его сюртук чуть распахнулся, стал виден клинок на поясе, мешочек золотых, артефакты ловчего, включая бурлящие в крошечных разноцветных флакончиках зелья и небольшая тонкая сеть. С ней Джим никогда не расстается, ведь неизвестно, где на пути повстречается редкая нечисть или особенное животное. Фениксов, например, приемные родители нередко выбрасывают из гнезд. Такой птенец легко может поджечь сарай, если его вовремя не подобрать, а то и чей-нибудь сад.

Нотариус испугался, - на Земле и ножи у пояса отвыкли носить, что за дикий мир! Ни от разбойников не отбиться, случись что, ни колбасу не порезать, - Мужчина чуть отшатнулся, напрягся, но довольно быстро пришел в себя.- Очень рад, - они пожали друг другу руки.

Из-под крышки жестянки с печеньем тихонечко поскреблись. Я от греха подальше взяла ее в руки, сунула в ящик буфета, провернула ключ и пошла доставать пирог, чтобы уж не показаться совсем негостеприимной хозяйкой.

- Позволь, это сделаю я на правах жениха, - уловил герцог мой манёвр, он и раньше немного хозяйничал в нашем доме, помогал с готовкой или накрывал на стол. Знает, где что лежит.

- Буду очень тебе за это признательна, - я повернулась к нотариусу с искренней улыбкой на лице. Надеюсь, мне эта искренность далась лучше, чем Лили, - Пробуйте кофе, он

чудесен. Зерна мне привозят из мира драконов, только там умеют их как следует обжаривать. Чем выше температура, тем плотнее и ярче раскрывается вкус.

- Да-да, конечно, - мужчина резко отодвинул от себя чашку, - Но сначала дела. Можно ваш паспорт? Я бы хотел убедиться в том, что вы действительно Элоиза Нортон.

Усомниться в словах ведьмы? Какая невиданная наглость! Джим поставил на стол пирог и выразительно посмотрел на нахала, еще чуть-чуть и вызовет обидчика на поединок за нанесенное мне оскорбление. С мужчинами такое случается. Коты дерутся когтями, олени рогами, аристократы шпагами, а простой люд использует кулаки или ножи, тут уж что подвернется. Подерутся и перебьют мне посуду, или наступят на домовика. Нужно постараться их успокоить, по крайней мере, Джима.

- Так принято на Земле. Паспорт спрашивают все, кому не лень это сделать. Люди очень любят рассматривать фотографии, верно?

Я еще раз на всякий случай улыбнулась своему необычному гостю и сходила за сумочкой в холл. Всё сегодня идёт не так! Зачем я только рассказала нотариусу про мир драконов? По привычке, конечно же, может, еще из-за нервов, и, кроме того, я очень люблю расхваливать обычным гостям - ведьмам и колдунам - этот чудесный напиток. Больше таким кофе никто не может угостить, он огромная редкость, мне и самой его приносят исключительно по дружбе. Зерна обжа-

ривают действительно на дыхании дракона.

Я вернулась в столовую, поставила крохотную дамскую сумку на столик, сунула руку в этот баульчик. Паспорт, наверное, на дне. Пришлось вынуть наружу набор для поделок.

Я стараюсь приучить малышей жить в обоих мирах, и в Лорелин, и на Земле. Все трое посещают детский садик, общаются с обычными малышами, играют. В этот раз детям в саду задали сделать по небольшой избушке, разумеется, из натуральных материалов. Попробуй, выковырай ветки ивы зимой, наскреби желудей и разморозь сосновые шишки. Странное времяпрепровождение.

Весь последний год мне кажется, что в нашем детском садике ведут курсы начинающего зельевара. Иначе я ничем не могу объяснить ту гору полыни, сосновых шишек и перьев, которые мы собираем для разнообразных поделок весь этот год. Мне даже пришлось позавчера выменивать несколько пёрышек у сороки.

Мои малыши охотно лепили кукол из воска под руководством своего воспитателя. Так дело пойдет, скоро начнут изучать вуду.

Я засунула руку поглубже и, наконец, вынула паспорт. Натариус просиял, сверил мое лицо с фотографией.

- Отлично. Как я уже сказал, ваша сестра, к несчастью, погибла прошлым днем, - я достала ножик и принялась резать пирог на равные части, - Все свое состояние покойная оставила своей сестре, то есть вам. Не позднее шести меся-

цев вам будет нужно появиться у меня в конторе. Так что лучше поторопитесь, с такими делами точно не стоит тянуть. Тем более, что наследство довольно существенное. Квартира, машина и что-то еще. Простите, я не запомнил.

- Еще лавка и ее муж, - подсказал ему Джим, - моя супруга готова забрать все.

- Это чудесная шутка! Поставьте подпись здесь и здесь. Ключи вручить сразу? Вы единственная наследница. Можете заглядывать в квартиру, следить за цветами на окнах.

- Да, конечно, - я, было, потянулась за футляром для особого ножа. Бумага серьезная, не стоит ошибиться и подписать нужно, как полагается, кровью. Опомниться удалось только в последний момент. Нотариус с Земли! Ему и капля моей крови покажется неуместной.

- Робин, принеси, пожалуйста, мне ручку. Обычную, не перьевую. Она лежит в твоей комнате.

- Да, мам, - обрадовался Робин, Седрик, наоборот, огорчился. Дали важное поручение и совсем не ему, а брату.

- Седрик, а ты принеси свою. Она мне тоже может пригодиться, если первая не будет писать.

Я готова на все, что угодно, лишь бы мои дети и дальше жили так дружно, как сейчас. Пускай хоть весь обеденный стол завалят писчими принадлежностями.

Документы я подписала без всяких сложностей. Через полгода все, что принадлежало Изабелле станет моим и по Земным законам тоже. Пожалуй, я только сейчас поняла, что

ее больше нет. И я совсем не скорблю по сестре, как это ни странно. Слишком разными мы были всегда, а потом в нашей жизни появился мужчина, который окончательно провел черту между мной и сестрой. Нотариус положил на стол связку тяжёлых ключей, написал на бумаге адрес квартиры. Я даже не знала, где именно она жила.

- Как погибла Изабелла?

- Скорее всего, это был несчастный случай. Советую вам немедленно заглянуть в квартиру, проверить краны, отключить электричество.

- Да, конечно. Я постараюсь это сделать сегодня.

- Мы сегодня поедem в квартиру тети? - уточнил Робин.

Глава 5

Дмитрий Ярве

Огромная, как тихоокеанский лайнер, машина, крадучись, втиснулась на небольшую парковку перед нотариальной конторой. Огромный парень бочком выбрался наружу через приоткрытую дверь. С одной стороны его машины возвышался сугроб, с другой примостилась древняя «Волга». Так сразу и не поймёшь. То ли машиной владеют из любви к старине, и это роскошный ретро автомобиль. То ли по бедности, не имея возможности приобрести новую.

Олигарх предпочитал передвигаться по городу без охраны, если появлялась такая возможность. От всех бед не спасешься, риск дело благородное, так хотя бы в спину никто участливо не дышит.

К этому моменту Дмитрий Ярве окончательно успокоился. Все то, что происходило ночью и утром в квартире показалось ему дурным сном, наваждением или кошмаром. Должно быть, он просто задремал, и сам не заметил этого. Принял сон за явь, где-то Дмитрий слышал, что такое бывает. Зря только людей побеспокоил, охрану вызвал, айтишника сдернул с других, более важных, задач. Ну, какая может быть чертовщина? Тем более, когда Изабеллы больше не существует. И к психиатру не нужно обращаться, а идти к нему Дмитрий никак не хотел.

Парень зашагал в сторону конторы, одёрнул дубленку и быстро поднялся по заледенелой лестнице нотариата. Ему хотелось как можно скорей прояснить все детали завещания супруги. Он остановился на верхней ступени, обвел задумчивым взглядом парковку, но машины своего юриста пока не заметил. Выходит, тот опаздывает. Значит, встретимся в конторе, не ждать же его на морозе? Он решительно взялся за ручку двери, потянул ее на себя. На миг ему почудилось, что вместе с ним в контору вошел кто-то еще, скорей всего невысокая женщина. Вот и чепец мелькнул у него перед носом. Обернулся, нет никого.

Мужчина встряхнул головой. Дурацкая ночь, не выспался, перенервничал, наверное, это бывает. Нужно просто заночевать у себя, как следует отоспаться. Может быть температуру измерить, мало ли, заболел и не заметил этого? Весна в этом году бьет все рекорды температур, причем так же грубо, как профессиональный боксер. Или зиме не сообщили, что апрель – это уже весна? И температура минус двадцать кажется немного неуместной?

Тепло конторы одурманило парня, он расстегнул дубленку и подошел к стойке администратора.

- Я бы хотел навести справки о завещании Изабеллы Нортон. Это моя супруга. Бывшая супруга. Мой юрист еще вчера предоставил все необходимые бумаги, - внезапно Дмитрий осознал, что даже не поинтересовался, как именно погибла Изабелла. Формулировки "несчастный случай" ему было до-

статочно. Странно. Не ожидал он от себя подобного безразличия, все-таки прожили вместе несколько лет и даже были счастливы, не каждый день, конечно, но всё-таки были. Пара часов точно ведь накопилась за брак, может быть, даже неделя.

- Да, все верно. Пройдите в пятый кабинет, делом занимается Бондаренко Александр Сергеевич, он еще здесь и как раз свободен.

- Благодарю вас, - парень обвел взглядом холл.

Его юрист так и не появился, опаздывает. Ждать? Так смысла вроде бы нет. И потом, он с этим нотариусом уже общался в квартире Изабеллы. Тот заглянул рано утром, объявил ему о завещании, как-то странно шутил. Якобы все достанется Элоизе Нортона, включая привидение и его самого, Дмитрия Ярве. Или это тоже приснилось? У жены не было родственников. Ни одного. А если нет? Если все правда, то лучше, если "свой" юрист никогда не узнает о том, какой бред я сам нес в ответ. В особенности про привидение, в существование которого я на тот момент всей душою поверил. Н-да уж. Лучше, и вправду, идти самому, никого не дожидаясь. Потом выскажу своему юристу все, что думаю об опозданиях.

Парень постучал в дверь кабинета и тут же вошел, ему снова показалось, будто в дверь вместе с ним кто-то проскользнул, опять мелькнул перед глазами сизый чепец и зацепилась за его палец оборка чужого платья. Он заозирался,

опять примерещилось.

Нотариусом оказался мужчина лет пятидесяти на вид. Суровый взгляд, ослабленный до неприличия узел галстука, вытаращенные глаза и странная улыбка. Скорее, городской сумасшедший, чем деловой человек. Уф! Главное, что это другой человек, не тот, которого Дмитрий видел в квартире. Значит, всё-таки приснилось. Уже на душе легче

- Добрый день, - поздоровался парень, - Я к вам касательно наследного дела моей погибшей супруги.

- Присаживайтесь. Паспорт с собой? Свидетельство о браке? Как звали покойную?

- Разумеется, - Дмитрий устроился на шатком стуле, второй стул для гостей покачнулся и чуть не упал. Наверное, ногой задел, пока садился, - Покойную звали Изабелла Нортон, без отчества. Вот паспорт и... - нотариус сипло закашлялся, подскочил из-за стола. А его лицу тут же подлетел стакан с холодной водой.

Всё-таки глюки, значит, придется идти к врачу, а как бы этого не хотелось. Или? Ему подумалось, что он мог пропустить появление новой разновидности гаджетов. Есть же система «умный дом», когда свет зажигается по голосовой команде? Тогда все просто. Допустим, ко дну чашки приделан крошечный дрон с искусственным интеллектом, и по голосовой команде чашка подлетает к человеку. Все просто. По крайней мере, так думать гораздо легче, чем искать психиатра и планировать этот позорный визит.

 - Благодарю, -

мужчина обратился он неизвестно к кому, взял стакан в руку и сделал один жадный глоток, - Простите, болею. Простыл, сами видите какая погода.
 - Да, я отлично вас понимаю. Погода влияет, я и сам немного переутомился. Когда такой снег и за рулем чувствуешь себя хуже. Наверное, дело в этом.
 - Да-да, - нотариус устроился в кресле, взял в руки небольшую стопку бумаг, - Боюсь, что я ничем не могу вас обрадовать. Незадолго до смерти ваша покойная супруга составила весьма однозначное завещание в нашей конторе. По нему все ее имущество отходит ее сводной сестре - Элоизе Нортон. Я так же был обязан уведомить об этом наследницу лично, что уже, собственно, и сделал этим утром.

Нет так уж и дорого стоит та квартирка, нервы гораздо дороже. Картину, разве что, жаль. Хотя? После событий утра Дмитрий был в этом не слишком уверен. Дома такую хранить не станешь, мало ли что? - рационализм - это хорошо, замечательно даже. Но то, что видишь своими глазами, тоже не стоит скидывать со счетов. Такое своевольное произведение искусства даже продать не продашь, замучаешься улаживать последствия сделки и репутацию испортишь вконец.

Нотариус смотрел выжидающе на улыбку этого странного парня.

- Вы не поверите, но очень рад. Всего доброго, спасибо, что уделили мне время, - поднялся олигарх. Мне эта квартира не особо нравилась. Там вечные сквозняки, даже посуда летает. Жуткое место этот старый фонд.

- Рано радуешься, зятёк, - пошелестели бумаги на столе, напомнив женский голос, - Ты истинного завещания еще даже не видел.

- Что вы имеете ввиду? Завещание составлено согласно букве закона. Или есть более позднее? - нотариус обратился к пустому стулу и Дмитрий с ужасом различил на нем тень. Может, не к психиатру нужно идти, а к окулисту? Это гораздо менее унижительно.

- То составлено раньше и оно полней. Вместе, чай, составляли. Внученька позаботилась, - почудился ему веселый голос.

- Боюсь, такое завещание не имеет никакого юридического веса. Элоиза Нортон стала единственной наследницей.

- Я и не спорю, мил человек. Да только ты не все включил в свою бумазейку. Лавку забыл, привидение бесхозным оставил, про мужа вообще молчу. Разве можно оставлять мужчину одного на произвол судьбы? Тем паче, красивого и богатого? - по спине олигарха табуном разбежались мурашки, топая холодными ногами. Но он все же сумел успокоиться. Не обладай Дмитрий железным характером и несокрушимой силой воли, он бы никогда не сумел удержать в руках семейный бизнес, все то, что оставил ему отец.

- Все нажитое включено в список собственности завещательницы, не сомневайтесь. Я очень тщательно составляю бумаги.
 Олигарх скосился на соседнее кресло, никого не увидел, отпил воды из стакана нотариуса и, наконец, ре-

шился на вопрос.

- С кем вы разговариваете? - вкрадчиво спросил пареньь.

- С вашей знакомой, или вы не вместе пришли? Дама не представилась, - мужчина указал бумагами на пустой стул.

- Агнешшшшка, - прошипел принтер у стены.

- Там нет никого.

- То есть, как это нет? - нотариус отобрал из руки олигарха остатки воды и жадно допил, - С кем я, по-вашему, разговариваю?

- Голос я тоже слышал, - неохотно признался Дмитрий и решительно помахал над соседним стулом рукой. Кроме прохлады под пальцами он ничего не ощутил, - Значит к окулисту можно не идти. Жаль. На это он очень надеялся. Остается ЛОР. Слух все же проверю, пожалуй.

- Как вы это сделали? - опешил нотариус, - Она же сидит! Что за дурацкие шутки.

- Так грубо о даме! - сквозняком распахнуло дверь в кабинет, - Счастливо оставаться. Но имейте в виду, я обиделась. И намерена с толком провести сегодняшний вечер, в отличие от вас обоих. Вот-вот откроется самое злачное место города, а я все еще здесь! И почти не веселилась сегодня!

Дверь громко захлопнулась за невесомой тенью, Дмитрий вырвал из рук нотариуса опустевший стакан, потряс его в руке и с грохотом поставил на стол. Нотариус вздрогнул от звука.

- Что все это значит? Вы же тоже это слышали? - притих-

шим голосом спросил мужчина.

- Думаю, мы оба очень устали. Нужно просто выспаться как следует. И сходить к ЛОРу, - так же авторитетно, как на сложных переговорах заявил молодой олигарх.

- Ну не к психиатру же, в самом деле?

- Безусловно. Да и зачем?

- Мороз, ветер, мы оба серьёзные люди и скорей всего просто простыли. Так бывает, я где-то читал.

- Вы абсолютно правы. Я как-то не подумал о такой возможности.

- Да-да.

- Я рад, что с квартирой все так удачно устроилось. Надеюсь, сестра Изабеллы, новая владелица той квартиры, будет рада приобретению. Не стоит ее посвящать в особенности кхм недвижимости. Я сквозняки имею в виду.

- Не к ночи будь помянута, - выразительно посмотрел на олигарха нотариус, - Я был у нее сегодня. В доме сплошные сквозняки!

- Еще только день, - трижды постучал по столу Дмитрий. Беззаботным шагом в кабинет вошел юрист парня.

- Дмитрий Артурович, простите, что задержался. В городе сплошные пробки, - заискивающе сообщил он.

- Это и к лучшему. Я все уладил. Мне ничего не достанется из наследства.

- Я бы хотел взглянуть на завещание, вполне возможно, что-то удастся отсудить.

- Нет!

Олигарх пулей выскочил из кабинета, поплотней закутался в дубленку, дошел до машины, но побоялся сразу садиться за руль. Он обошел свой "Тихоокеанский лайнер» по кругу, запустил обе ладони в сугроб. Стало чуточку легче. Морозный снег быстро приводит в чувства. Да и соседняя «Волга» как раз отъезжает, проще будет забраться в машину. Парень бросил взгляд на водителя, лишь бы отвлечься - кто же всё-таки за рулем? Любитель ретро машин или бедолага без денег в кармане? Внешность водителя «Волги» слегка удивила. За рулем оказался седобородый старик в шелковом синем кафтане. На капоте «Волги» весело стучал копытцами серебряный олень, отчего кругом рассыпались круглые, как монетки, снежинки.
Окно водителя круто опустилось вниз, седобородый старик высунулся наружу.

- Опять капот ногами царапаешь? Ну, уймись, - олень обиженно, как почудилось Дмитрию, притопнул ножкой, - Ты шалишь, а потом мне машину на шпаклевку и покраску сдавать. Опять! Скоро на побережье поедem, скоро. Завтра уже потеплеет.

- На какое побережье? - зачем-то уточнил парень.

- Ледовитого океана. Погода, что надо. Солнышко, снег кругом!

- Счастливого пути, - олигарх сел в сугроб целиком, чтоб уж наверняка охладится. И немного подумав, вызвал водителя. В таком состоянии самому за руль садиться точно не

СТОИТ.

Глава 6

Когда за нотариусом захлопнулась дверь, я смогла, наконец-то, расслабиться и сесть в глубокое кресло. Надо же было такому случиться, чтоб напоследок еще и домовый вылез из своей щели и начал ругаться на гостя. И это среди белого дня! Видите ли тот недостаточно тщательно вытер о коврик ноги и теперь в доме пахнет не пойми чем. Всего-то чуточку бензина и городского смога принес в мой дом этот человек, было бы из-за чего ругаться! Еще и втискиваться обратно в тонкий мир домовик никак не хотел, топтался перед входной дверью. Нотариусу долго выйти не удавалось, хоть он был бы и рад.

Мне пришлось метлой пригрозить домовику, чтоб он просочился сквозь щелку в стене в свой тонкий мир. Больше никаких молочных конфет он от меня не получит! Благо, метла оказалась как раз под рукой, ждала своего часа перед камином. Давно мы с ней не летали, то дети шалят, то заказы сыплются на мою голову как из рога изобилия. Скорей бы София вернулась, она немного приглядит за детьми, а я полетаю. Полнолуние вот-вот наступит, такую ночь никак нельзя упускать.

Я засмотрелась на ловкие движения Джима. Он убирает посуду со стола, мальчишки ему помогают, а дочка расправляет чуть смятую скатерть. Какие они все у меня молодцы.

Завтра я возьму этого красавца аристократа в мужья - или даже сегодня, и мы официально станем семьей. У моих детей появится заботливый папа. Седрик и Робин всегда об этом мечтали, и совсем ничего не значит, что наш брак станет договорным. Дети об этом никогда не узнают, мой жених их и так всегда окружал заботой, даже когда еще не был моим женихом, а был просто другом.

Странно, но я совсем не ощущаю себя невестой, скорее, девушкой, которой предстоит совершить небольшую не то шалость, не то просто глупость. Даже платье не любопытно посмотреть, а оно ведь свадебное, первое подобное в моей жизни. И Джим заказал его у лучшей портнихи в нашем городе, расстарался. Нет, я всё еще немножечко злюсь на него. Почему он решил всё за меня? Зачем сразу заказал платье? Во всем, конечно, виновата малышка Лили, ведь она забрала приглашение из рук старосты. Но дочку никак нельзя обвинять. Слишком маленькая, еще только учится жизни, хотела как лучше, а получилось вот так. Она и сама знает, что виновата. И сил ругать ее совсем нет, куда лучше было бы объяснить, почему так делать нельзя. Почему ведьма должна как следует думать, перед тем как решиться менять чужие судьбы. Даже если ей всего четыре года.

Седрик и Робин тихонечко перешептываются, забирают из рук парня чистые тарелки, протирают льняным полотенцем, расставляют по полкам. Наконец, Седрик тихонько обращается к Джиму совсем не по имени.

- Отец, можно ты поставишь супницу на верхнюю полку, нам до нее не достать.

Герцог развернулся к мальчишкам, улыбнулся светло и одновременно смущенно.

- Я рад, что ты меня так назвал. Называться отцом - это мечта, величайший успех для любого мужчины. Только нам всем нужно чуточку потерпеть. Сегодня я разошлю приглашения всем своим друзьям, а завтра утром мы все красиво оденемся и пойдём в ратушу. Там церковник назовет меня первым мужем вашей мамы. И после этого, если вы захотите, сможете меня звать папой или отцом. Я буду очень рад этому титулу. И у вас самих тоже появится титул, вы станете герцогами.

- А я? - надула щечки малышка.

- Ты станешь герцогиней. Это очень красиво звучит. Поставь этот бокал, пожалуйста. Он очень тонкий, может разбиться, если ты слишком сильно его сожмешь или стукнешь нечаянно.

Джим с улыбкой забрал из пухлой ладошки хрустальный кубок дивной эльфийской работы. Тончайшая чаша напоминает цветок тюльпана, на лепесточках даже жилки видны на свет. На стебельке сидят крохотные садовые феи совсем как живые в их крылышках играет и путается солнечный свет, отчего кажется, будто бы прозрачные крылья трепещут.

Джим так бесконечно заботлив, беспокоится о моих малышах, как о своих. Герцог станет очень хорошим отцом для

всех троих и, главное, он сам этого хочет. Я ни к чему его не принуждаю. Все складывается будто само собой, точно так же как пазл.

Щелкнули резные створки буфета, Джим провернул ключ и убрал его повыше. Дети, если захотят, снимут, конечно. Но обычно они без спроса в посуду не лазают, знают, что я огорчусь, если увижу осколки вместо наших красивых тарелок.

- Дети, нам с мамой нужно поговорить, - Джим запустил руку в подпространственный карман, дети притихли и встали на цыпочки, сразу все трое. У Седрика чуть открылся от нетерпения рот, - Я привез водяной шар, если его опустить в бочку с водой, то из него выплывут иллюзии рыбок и лягушек. Сходите к бочке, поиграйте и без спроса не возвращайтесь домой, я сам выйду за вами, - Герцог передал в руки дочери темный шар из легкого дерева с широкими прорезями в форме морских существ. Дорогая игрушка, зачарованная, сама бы я ее не скоро купила, - Потом мы будем примерять новую одежду, если понадобится, я подгоню магией ваши вещи.
 Герцог вытер руки кухонным полотенчиком, дождался пока за малышами захлопнется дверь в сад Лорелин и только тогда поднял взгляд на меня.

Глаза у Джима странной миндалевидной формы - наследие эльфийского прошлого его семьи - вдобавок они обрамлены пышными ресницами, брови тонкие и изогнуты на концах кверху, отчего кажутся не совсем ненастоящими. Джим, и вправду, очень красив. Его чуть смуглая кожа имеет золо-

тистый оттенок. Высокий, прямой, элегантный... И уже завтра я пойду рука об руку с этим парнем к алтарю нашей ра-туши.

Сейчас мне кажется это дурной идеей. Кто-то обязательно должен полюбить моего друга всем сердцем, проникнуться к нему страстью. Точно так же, как я пять лет назад полюбила Дмитрия Ярве. Только пусть у Джима, в отличие от меня, это будет история с хорошим концом.

- Тебе нужна другая жена, - невпопад сказала я.

- Ошибаешься, мне нужна только ты.

- Только я?

- Только такая ведьма как ты. Мы хорошо знаем друг дру-га и я в тебе нисколько не сомневаюсь. После свадьбы моя судьба целиком и полностью окажется в твоих руках, Элли,- с какой-то непонятной нежностью сказал он.

- И все же, я не думаю, что нам стоит это делать.

- Дети очень расстроятся, если ты отменишь помолвку. Тем более, что ты уже согласилась. Нельзя их обманывать.

- Да, наверное.

- Я купил для Лили такое красивое платье! Совсем как твое, только маленькое и вместо шнуровки два ряда пуговиц, чтобы малышка нигде не зацепилась шнурком.

- А моё на шнуровке?

- Да, конечно. Всё, как полагается. Примеришь?

- Я сама не могу его затянуть, Джим.

- Я тебе помогу.

- Ну уж нет, я не буду при тебе одеваться!

- Надень под платье сорочку, если стесняешься, и дело с концом.

- К чему ты меня подталкиваешь, Джим?

- Можно подумать, я тебя в сорочке не видел. Помнишь, как во время практики в академии ты в болото ухнула? И пока я тебя вынимал, твое платье сожрали пиявки?

- А потом я укуталась в твой плащ. Ладно, уговорил. Платье все равно должно хорошо сидеть, чтобы никто ничего не заподозрил. А значит, его придется примерить.
 - Еще я принес тебе украшения своей бабушки. Родовые самоцветы - полный комплект. Наденешь их?

Глава 7

Дмитрий Ярве

Водитель довез до самых ворот моей дачи, сейчас не сезон, конечно, но коттеджный поселок убирают на славу из-за таких неадекватов, как я сам. Отъехать за сто с лишним километров от города на берег застывшего озера в такую погоду! Ветер несет ледяную крошку над крепким льдом, швыряет ее словно блески, пересыпает горстями по торчащим скалам над поверхностью темного озёрного льда. Чудится, что на Землю внезапно опустилась новогодняя сказка, тьму леса подсвечивают желтые огни матовых фонарей. Я зябко поёжился в теплом салоне машины, огляделся, чтобы посмотреть, сколько нас сегодня сюда принесло?

Вон из окна соседского дома пробивается наружу свет, вниз по улице играет мелодия, отсюда не понять, откуда именно идет звук, не то из дома судьи, не то из дома директора гастронома. Так его у нас, шутя, называют, сосед – владелец небольшой сети супермаркетов. Мой дом стоит на пригорке, как и вся улица, отсюда хорошо виден берег озера, прибрежная зона, одна из пяти вертолетных площадок. Это я ретроград, предпочитаю на машине кататься, другие вертолет арендуют, Павел Фёдорович в том году и вовсе купил своего личного крылатого дракона, как он ласково окрестил этот вентилятор с кабиной.

На вертолетной площадке разгребли снег и стала видна почти зеленая травка. Вполне весеннее зрелище, если не обращать внимание на мороз, который только набирает обороты к ночи.

Психиатра для меня нашел начальник службы безопасности. В принципе, это его прямая обязанность, охранять мою гостиничную империю от диверсий, от всех видов опасности, даже если главным диверсантом стал внезапно я сам. Хороший доктор и принял меня под чужим именем. Тесты, дурацкие картинки, МРТ головы, видимо, чтоб определить наличие мозга как такового. Никаких отклонений, просто устал, вот и мерещится всякое. Диагноз – здоров как бык, пахать целину можно. Чем я, в принципе, и занимаюсь, когда строю гостиничный комплекс в непроходимой сибирской глуши. И такие у меня есть. Целые городища из толстенных, в два обхвата лиственниц. Красиво там, жаль, мне самому вырваться никак не удастся. Все дела, суета, поездки по столицам. Нет, бизнесом управлять я люблю, это мое настоящее призвание, дело – обналичивать содержимое головы, усилия мозга превращать в твердую валюту.

Где-то вдаль зашумел автомобиль, мелькнули огоньки фар между деревьями, еще кого-то принесло в нашу глушь. Выбраться бы из машины, поздороваться, что ли? Вроде и неохота, но из машины вылезать все равно нужно. Ворота на участок заледенели, когда еще их разморозят совместными усилиями работников моей скромной усадьбы.

Я выбрался из джипа, под ботинками хрустнул снежок. Городские туфли не предназначены для коттеджного поселка, укоренившегося в озерном краю, где раньше жили саамы. Когда-то на месте вертолетной площадки было капище, жертвенные камни до сих пор стоят, пугают живых людей древними рунами. Огни жёлтых фар словно зовут подойти ближе, поздороваться с незнакомцем, да и машина та остановилась, замерла на пути к поселку. Может, случилось что?

Снег скрипит и искрится, мои люди и моя машина остались далеко позади. Вперед идти вроде как неразумно, может, даже опасно. Олигарх порой становится желанной добычей для охотника за головами. Да только мне сегодня не страшно. Странное ощущение окутывает душу сиянием почти новогоднего снега. Чудится, что я вот-вот прикоснусь к чему-то неизведанному, волшебному.

Казалось бы, у меня есть всё. Вообще всё, о чем стоит мечтать. Попадись мне добрый волшебник, я не смогу ничего пожелать. Или это только так кажется? Всё же есть в глубине души у меня одна мечта, самая сокровенная. Но только её никому не дано исполнить.

На дороге застыла старая Волга, урчит как котенок мотор, серебряный олень свернулся на капоте калачиком, больше не стучит копытцами, похоже, устал и уснул. Мой старый знакомый по парковке сидит за рулем. Вот открылось окошко, свесилась наружу белая борода.

- Вам помочь чем? Застряли? Я могу охрану с дачи по-

звать, вытолкают. Или прицеплю тросом к своей машине, хотите, подгоню ее ближе, - я зачастил, как мальчишка, потому что занервничал. Лес этот стеной, нет никого, и в душе разливается что-то теплое, очень приятное.

- Иди ка сюда, - старик высунул в окно руку и похлопал ею по боку машины, словно по теплomu боку лошади. Волга у него белоснежная, чистая, словно мерцающий кругом снег. Я пошел, а потом и вовсе побежал, сбиваясь с дыхания, скользя по колее. Она тут не чищенная, как машина вообще пробралась в эту глушь?

Из обитого кожей салона повеяло ледяным холодом. Не бывает такого в машине, мотор которой так славno урчит. Я было отшатнулся, чуть не ухнул в сугроб.

- Подтолкни чутка, парень, сейчас выеду.

Мало кто меня теперь так называет, да еще и на "ты". Только если случайно.
Всё больше странностей я нахожу, за машиной нет отпечатка колес на дороге. Может, я опять сплю наяву? Хорошо, если не в сугробе, в трех шагах от своего дома.

Я обошел машину, уперся руками в капот, толкнул от души, мотор взревел и машина поехала. Да не бывает такого! Тут кругом снег, на колесах нет шипов, да и «Волга» не внедорожник.
Водитель снова меня поманил пальцем. На этот раз я рискнул подойти и заглянуть в его лицо. В ярко-голубых глазах кружит хоровод молодая метель, звезды мерцают, и веет добром.

- Кто вы?

- Генерал Мороз. Или Дед Мороз. Или... Зови так, как хочешь. Раз ты уж узнал меня там в городе, порядок придется исполнить. Всё олень виноват, так не вовремя разыгрался. Я уж думал уехать, а потом вот вернулся. Все одно, снег, мое время.

- Какой порядок?

- Известный. Ты меня увидел, помог, дело за малым. Осталось исполнить одно твое желание.

- Какое?

- Любое.

- И неисполнимое можно?

- Торгуешься, деловой человек? - старик огладил седую бороду, покачал головой, - Ну давай, попробуй меня удивить.

- Эльку хочу найти. Можно? Увидеть ее хочу, - видел бы меня сейчас кто из знакомых! Веду себя как наивный дурак, что поверил нечаянно в Деда Мороза. И все равно ведь уцепился руками в проем окна, словно это волшебник в своей сказочной карете.

Старик сунул руку на заднее сидение, добыл оттуда топор, со странной нежностью устроил его у себя на коленях, покрутил немного, примериваясь. Нет, мне не страшно. Я точно в хорошей форме, уж как-нибудь отобьюсь, случись что, да и топор не снайперка.

- А ну, отойди! Темнаешь. Вот так, - Мороз поймал отражение луны в полированном топоре, взгляделся в него.

- Элька, - прошептал он, нахмурился.

- Нет, это нельзя. Против правил. Все равно, что подарить мальчику валенки, когда знаешь, что завтра он их и так в подарок получит. Бесчестно это.

- Вот как. Она хотя бы существует?

- Отчего бы ведьмочке не существовать? Чай, инквизиции на Руси нет и отродясь не было. Удивительная тебя ждет жизнь. Не пропусти свое счастье. Верь глазам своим и увидишь.

- Спасибо, - про себя я подумал – очередной шарлатан.

- Скоро вы встретитесь. Не прохлопай только свою дикую птичку. Но сначала тебя попытаются убить. Держи подарок, иначе погибнешь! - старик зачерпнул полную горсть снега и швырнул мне за шиворот.

Холод обжёг под одеждой, я невольно отшатнулся, шагнул с дороги, чуть не рухнул в сугроб, а когда обернулся, машина исчезла. Нет ничего. Ни серебряного оленя на капоте, ни старика, ни машины. Колея от колёс метра два длиною, ровно то расстояние, что я протолкал Волгу, и всё.

Света фар тоже нет, кругом черный заснеженный лес. Воздух внезапно стал не таким морозным. На груди разрывается телефон в кармане дубленки. Я сунул руку за шиворот, задел пальцами цепочку. Холод металла вонзился в пальцы. Что за фигня? Я цепей никогда не ношу! Выудил ее наружу как мог быстро, чуть не порвал.

Цепь немного светится, будто фосфорная, на ней висит

остренькая серебряная снежинка как так и надо. И в груди вдруг разлилось предчувствие скорого чуда, может быть, даже счастья. Когда надеяться не на что, можно поверить и в волшебство. Я сжал снежинку в кулаке до содранной кожи, до боли. Неужели, это все это не сон? Выходит, я скоро увижу Эльку? Даже, если все это сумасшествие, то пускай только такое. Я, не глядя, ответил на звонок, миг подобрался.

- Господин Ярве, где вы, мы третий час ищем вас по округе.

- Я пошел прогуляться по окрестностям. Пускай накрывают к ужину, скоро вернусь.

Иду, подсвечивая дорогу телефоном. Вон уже и поселок стал виден. Ушёл, вроде, не далеко, а как долго шагаю обратно. Только бы все это было не сном! Пять лет гоняться за миражом девушки, поверить, в то, что она не существовала и, наконец-то, обрести надежду встретиться с ней.

Рядом раздался отчетливый женский голос, наш с тем нотариусом совместный глюк.

- Остолоп! По снегам его носит! И без валенок! Здесь тебе не Холандия и не Лорелин! Застудишься, кого я правнучке отдам? Сопляка, не побоюсь я этого слова? Какая от тебя польза будет? Еще и с Морозом связался! Он не всегда такой добренький. Кого подарками наградит, а кого в лесу приберёт. Мороз он и есть мороз - ценитель застывшей красоты.

Глава 8

На столе разложены стопками красивые конверты из золотистой бумаги, на каждом вытиснены буквы наших с Джимом имен. Совсем рядом лежат карточки приглашений, каждая украшена тиснением по краям. Сверху - герб герцога Мальфора, снизу метелка, по бокам вензелёчки. Джим заполняет приглашения одно за другим. У него очень красивый почерк с завитушками и росчерками, у меня совсем не такой.

- Джим, за меня тоже заполни, пожалуйста!

- Хорошо, - он поднимает голову, закусывает зубами кончик пера и с улыбкой смотрит на мою или уже нашу дочь. Лили кружится в новом платье перед камином, оно и вправду точно такое же, как мое, только без шлейфа, юбка немного короче и застежки простые. Джим, кажется, всё учел. Я с большим удовольствием разглядываю себя в зеркале. Огненно-рыжий шёлк подола и верха, талия обрамлена в узкий зеленый корсет, я даже не думала, что она у меня такая тонкая! И платье удивительно подходит по цвету моим рыжим волосам. Прическу делать не стану, пускай они рассыпаются волной по плечам.

Мне начинает казаться, что все происходит так, как должно. И мы впятером настоящая небольшая семья, где все ценят и уважают друг друга. Жаль, очень жаль, что в моем сердце нет и не появится страсти к Джиму. Мы дружили, но как возлюбленный он всегда казался мне

кем-то недостижимым.
Первый год я заставляла себя на него не смотреть. Простая ведьма и герцог - что у нас может быть общего? Только занятия. Первый красавец всего курса, потомственный аристократ, талантливый адепт. А потом мы как-то тесно сдружились, стали вместе сидеть на алхимии, но Джим уже был женат на мавке. Женатые мужчины в нашем мире - табу, мужская измена строго карается по закону, она почти невозможна. И мы оба знали об этом. Нам просто всегда было вместе легко и спокойно. Может, таким и должен быть брак? Взаимная уважение, легкость и дружба. Страсть, должно быть, приходит потом. Я как-то иначе взглянула на друга.
Но ведь с Дмитрием Ярве все было совсем иначе. Страсть сошла сразу лавиной на нас двоих, накрыла и ублажала. Я не помню даже первых наших свиданий, только его карие глаза и мягкие ладони, в которых он держал мои руки. Вот только ничем хорошим это не закончилось. Или закончилось? У моих сыновей точно такие же глаза с мерцающими огоньками и я сколько угодно могу в них смотреть с материнской любовью.
Джим хороший, а страсть? Может быть, без нее можно как-нибудь обойтись? Мы же давно любим друг друга, правда, только как друзья. По крайней мере, я люблю и ценю Джима именно так, скорее как брата, чем как мужчину.
- Кого приглашать с твоей стороны?
- А ты кого пригласил?
Джим по памяти оглашает список всех знатных родов нашего городка: бароны, герцоги, приближенные короля. Половины из них я и во-

все не знаю. Мне становится немного неудобно, с моей стороны будут только соседи, да тетя София. Даже общие наши друзья со времен Академии - и те сплошь знать, кого попало туда не берут, дар передаётся, как правило, по наследству вместе с высоким титулом. Простая ведьма – только я одна, потому что мой род начался на Земле, и титула как-то еще не случилось. Сума сойти, я ведь теперь тоже стану герцогиней! Как-то неудобно, брак договорной, а титул я себе все равно заберу. Ну и ладно, Джим сам предложил этот брак, так почему стыдно должно быть мне?

Я присмотрелась к своему отражению в зеркале и при помощи дара легко разгладила складку на талии, даже ничего не сожгла и не подпалила. Ни в академии, ни потом у меня с бытовой магией ничего толкового не получалось. Когда я гладила пеленки детей, поджигала ткань через день, дым стоял коромыслом! Пока София не договорилась в прачечной о стирке и глажке наших вещей. С тех пор я даже стиральной машинкой не пользуюсь, так и стоит без дела впритык к той стене дома, что выходит на Землю. Там у меня самая мощная розетка из всех.

Я обернулась на парня, чтобы немного похвастаться своим мастерством разглаживать ткани. Теперь, когда шью куколок счастья, с тканью я научилась обращаться очень аккуратно. Джим смотрит на меня, не мигая, словно он одурманен, тонкие губы расплылись в улыбке.

- Как-какая же ты красивая, Элли.

- А я? - тут же подпрыгивает дочка.

- Когда-нибудь ты станешь такой же красавицей,

как твоя мама, Лили. Кого звать с твоей стороны, Элли?
 - Джим, я не знаю. Мне неудобно. Я хотела позвать соседок с мужьями, но они все люди простые, а с твоей стороны одна знать. Им будет непросто. Не приглашу, так обидятся. Пригласить? Как ты думаешь?
 - Приглашай, конечно. Я буду рад. Тем более я их всех тоже хорошо знаю. Люизу не забудь, ту, что торгует пирогами. Я часто к ней с детьми захожу, иначе быть нам без крендельков, и потом, она очень добрая.
 - Хорошо, - я принялась магией поправлять вырез декольте, чтобы сидел плотнее и не сполз ниже перед алтарем, - Тогда ты и составляй список с моей стороны, а то я обязательно кого-нибудь забуду. Ладно?
 - Договорились.
 - И не забудь тетю Софию.
 - София тоже будет? - вздрогнул Джим. Да, мою тетю мало кто любит, и он точно не в их числе. Хотя она вообще-то добрая и даже заботливая на свой особый манер. Ведьма, она и есть ведьма. Ну, а трое бывших мужей только закалили ее нежную душу. Мне она вообще советовала никогда замуж не выходить.
 - Ну, да. У меня больше не осталось родни.
 - Она меня убьет! –
 Джим полушутя обреченно закрыл лицо. Мальчишки захихикали, их тетушка тоже все время строжит, любя.
 - До конца не убьет, разве что слегка покусает.
 - Слушай, а давай я сразу после ратуши отправлюсь за Дмитрием? Его не так жалко, всё-таки второй муж по счету, даже не герцог. Если милейшая тетя София его до конца съест, ты ничего не потеряешь, наоборот, станешь богатой вдовой.

- Я бы вообще предпочла, чтобы они не встречались, - всю безмятежность почти семейного вечерочка словно сняло рукой.
 - Тебе его жаль? - напрягся Джим.
 - Я не хочу, чтобы его видели дети. Дима умеет казаться хорошим, но он ужасный человек, лживый и подлый.
 - А зачем тебе выходить за него замуж, - поднял голову от лишних конвертиков Робин. Джим всегда все заказывает с запасом.
 - Так вышло. Я женщина и, тем более, ведьма, мой долг помогать другим. В особенности, сирым и убогим. У нас так принято, и это очень хорошо, дети. Просто с Димой нужно быть осторожнее. Он, как кошмарик, сначала возьмёт из руки печеньку, а потом цапнет за пальцы. Подлый, одним словом. Но мы же все равно кормим кошмарика, когда он приходит, верно?
 - Кошмарик полезный, - возразил Седрик, - он жучков в саду ест.
 - Дима тоже полезный, иногда, - я с любовью посмотрела на свою тройню.
 Самое ценное я у олигарха уже забрала, своих детей унесла под сердцем, осталось забрать привидение, лавку и квартиру. Мне и детям они пригодятся. Тем более, я забираю наследство сестры, то, что и так принадлежало моему роду. К Диме это все не имеет никакого отношения. Джим собрал конверты с приглашениями в аккуратную стопку, подошел к камину и бросил их все в огонь.
 - К рассвету гости получают письма. Свадьбу я назначил на десять утра. Надеюсь, тетя София не успеет прилететь. Чтоб у нее сломалась метла!
 - Проклинать не хорошо! - отозвался Седрик.
 - Это не проклятие. Я про-

сто не хочу, чтобы эта милая женщина слишком сильно переживала, когда, то есть, если увидит меня в ратуше под руку со своей любимой племянницей. Ну что, мальчишки, идемте подгонять костюмы? Нам всем рано вставать. После ратуши вы с мамой вернетесь домой, а я ненадолго уеду. Ты не против, Элли?

- Не против. Я постараюсь уболтать тетю, чтобы она забрала к себе малышей на один денёк, чтобы они нам не помешали.

- Не помещали чему? - лукаво улыбнулся парень и подошел ко мне почти вплотную.

- Не мешали тащить в ратушу олигарха. Вторая свадьба тоже должна пройти по всем правилам. Может, его стоит немного побить?

- Так уговорим. Не переживай, теперь у тебя есть я, чтобы улаживать все дела, - парень чуть коснулся моего рыжего локона и тут же отступил, словно испугался своей смелости.

Глава 9

И опять я споткнулась о герцога! Каждый раз, когда он ночует в нашем доме, он непременно пододвигает кушетку к моей двери! Можно подумать, ему на диване в столовой не спится. И как мы будем потом вместе жить? Я же обообью о него все ноги.

- Джим! Уже рассвет, просыпайся!
 Парень скинул с себя одеяло одним движением ноги. Подтянутый, в одном только исподнем, черноволосый и такой беззащитный. Мне даже захотелось его поцеловать в щеку. Нет, о таком даже думать нельзя! Я для себя еще ничего не решила. Герцог кулаками потер глаза, провел по животу ладонью, отчего его ночная сорочка задралась, обнажив ряд жестких, совсем как кубики, мышц. Интересно, какие они наощупь? Прочь дурные мысли из моей головы!

- Доброе утро, моя дорогая невеста, - прошептал он и очаровательно улыбнулся, откинул голову, разметал волосы по подушке, потянулся, обозначив рельефные мускулы и ...рухнул на пол. Мне пришлось перешагнуть.

- Дорогой жених, мы сейчас опоздаем в ратушу, - передразнила его я и пошла в сторону кухни. Свадьба по расписанию, но детей все равно придётся кормить завтраком и жениха тоже.

- В ратушу? В ратушу! - судя по грохоту, Джим упал вме-

сте с кушеткой, - Элька, где мне умыться?

- Как всегда, в бочке, в саду. Там родниковая вода, чистая.

- Но сейчас же утро! Она еще не нагрелась! И там кровососы, еще солнце даже не встало!

- Тогда иди в ванную.

- Можно?

- Зачем ты спрашиваешь? Тебе в моем доме можно все.

- Спасибо.

Джим загрохотал босыми пятками по лестнице. Наши с дочерью спальни на первом этаже, а мальчишеские на втором и ванная комната тоже там. Дом так нелепо устроен, он совсем не рассчитан на большую семью. На втором этаже только две спальни. Зато на первом полно комнат на любой вкус.

Ни за что не пойму, зачем Джим ночует под моей дверью. Мог остаться спать в пустой кладовой. Это небольшая по площади комната с одним единственным узким окном. Я ее не использую, ночевать в ней удобно, софа стоит. Всё лучше, чем здесь, в коридоре под дверью.

Я прошла в кухню, как назло, в шкафу стазиса ничего приготовленного уже нет. Придется готовить и это с утра! Почему я на позаботилась вчера о завтраке? Я устало потерла глаза, пора будить малышей, но с другой стороны, еще ничего не готово. Можно чуть-чуть подождать и в одиночестве насладиться прохладой рассвета. Я распахнула дверь в сад. Солнце еще не взошло, туман норовит вползти в открытые

двери и так свежо. Я переступила босыми ногами и быстро вернулась обратно на кухню. Что бы такое приготовить, чтобы все были сыты? Джим так давно не был в городе, мне хочется радовать друга вкусной и сытной домашней едой.

- Огонь, призываю тебя, - я сплела пальцами незамысловатое заклинание и опустила язычок пламени на плиту. Огонь жадно растёкся по чугунной поверхности, совсем не быстро принял форму кольца. Я поставила камни и сняла чугунную сковороду, сегодня я точно не стану ничего варить, просто пожарю яичницу ля себя, детей и Джима. Говорят, мужей нужно хорошо кормить, придется мне постараться сегодня. Все же это день нашей свадьбы и совсем не ясно, когда мой муж вернется домой. Ему еще похищать Дмитрия Ярве, будь он сто крат клят! Бррр!

Чугунная сковорода постепенно начала наполняться жаром от огонька. Я сунула ноги в тапочки атласного шелка, они чудесно сохраняют тепло и цвет такой красивый, коричневый с зеленой вышивкой. Если я хочу, чтобы яичница была с колбасой, придется мне идти в погреб.
Ноги тонут в траве, роса холодит щиколотки, здесь так свежо. Зря я не накинула на плечи халат поверх ночной рубашки.

- Элька, ты куда? - на пороге дома стоит мой жених. Рубашка расстегнута до пояса, ноги босые, только штаны герцог успел натянуть на себя спозаранку. И волосы еще мокрые после душа. Может, мы и вправду семья? Если он даже сейчас обо мне беспокоится.

- Я за колбасами в погреб.
- Не ходи, я сам принесу.
- Ты босой! - поздно. Жених уже идет по росе.

Через несколько минут яичница уже скворчала на огромной сковородке. Джим повел детей умыться. Мы дружно собрались к завтраку, уселись за большим, но вдруг, ставшим тесным, столом. Мальчики ковыряют в тарелках, дочка чуть не спит за столом. Герцог связал ее волосы на затылке, собрал под неумелый, слишком свободный бант. Рыжие пряди малышки выпадают из неаккуратной прически на стол, чуть не в тарелку.

Герцог ест быстро и аккуратно, нарезает жареную колбаску на ломтики, отправляет их в рот. Домовой вылез из своей щели, сноровисто запрыгнул на буфет, погромел сахаром в блюде, причмокнул.

- Дети, пора одеваться. Элька, я оставил свадебный комплект украшений на тумбочке рядом с твоей кроватью. Не забудь их все надеть.

- Ладно.

- И порадуй тетю Софию. Ей придется забрать наших малышек на время нашей первой брачной ночи. Так прилично.

- Ты и мама станете конфеты кушать в кровати? - оживился Седрик.

- И нам не оставите? - сверкнул глазами Робин.

Глаза у него точно такие же, как и у его отца. Черные, кажущиеся бездонными, только искры летают вокруг зрачков.

Сегодня я вновь увижу отца своих детей. И он теперь станет моим законным супругом. Когда-то я мечтала об этом. Теперь не хочу даже думать. Сердце замерло и опасно заныло. Как бы я ни сопротивлялась своим чувствам, нашей прошлой любви, но я всё равно по нему скучала. Как же сильно я любила и как теперь ненавижу. Ни капли тех горячих чувств я не испытываю к Джиму.

- Дети, нам с папой нужно будет уладить некоторые дела. Вам будет лучше поиграть в доме тети Софии.

- Она же запретила нам всем заглядывать в ее дом.

- И переступать порог.

- И залезать через окна. Мы будем спать в саду как бездомные? - вытаращила глаза Лили.

- Нет, дорогая. В день свадьбы старшая женщина рода забирает детей к себе на день. Тетя ни за что вам не откажет. Я уже собрала все вещи.

- Я очень рада, - воскликнула малышка и донесла до рта последний кусочек с тарелки.

Джим помог детям собраться, я вернулась в спальню, закрылась, чтобы надеть на себя свадебное платье. Вот оно, висит на вешалке. Золотистый шелк, зелень темного леса, драгоценные мелкие камни, вышивка, на моем столике возвышается гора шкатулок, родовых герцогских украшений.

Я ведь, и вправду, теперь невеста. И от этого на душе становится жутко. Как я на это согласилась, зачем? Так нужно, но мне все равно страшно. Не с тем я хочу связать свою

жизнь. Лучше уж быть одной, чем выйти замуж за друга, остаться ни с чем. Но и брак будет фиктивный, ненастоящий. Я ничем не рискую, просто помогу Джиму, точно так же, как он всегда помогал мне. Ведь это здорово, что мы есть друг друга.

Я надела платье, расправила оборки и рюши. Герцог тихонько постучал в дверь, я узнала его походку.

-Войди.

Джим пришел, расправил шнуровку на платье, помог прицепить к волосам небольшую фату, вставил заколки в волосы полюбовался... Пора идти в ратушу. Не важно, что я не люблю Джима.

Глава 10

В последний момент, уже почти перед выходом, я накинула на себя кроличью шубку и подошла к двери на Землю. Джим побелел, запутался в ногах, он как раз натягивал на ноги сапоги, рухнул на пол и лежит теперь, как жук, всеми лапами кверху. Дети задорно смеются.

- Элька, ты куда? Не смей сбежать!

- Я за конфетами, скоро приду. Это чтобы дети не разобрали по камню дом моей тети.

- Только вернись! - выкрикнул парень мне вслед и отбросил сапог в сторону, какой он все же забавный. Джим, я имею в виду.

Я выскользнула в проулок, тут идти всего два шага, никто и не заметит, какое на мне странное платье. Мороз погладил щеки колючей ладонью, я прибавила шаг и плотнее закуталась. Надо было шапку надеть, какой пример я подаю детям? Ужасный, какой же еще.

Светает, проспект полон людей, все бегут, кто куда, не глядя по сторонам, зевают. Светятся окна круглосуточной лавки, тут всегда можно купить детское счастье и совершенно не дорого. Сегодня я, правда, чуточку разорюсь. Счастье детей должно длиться подольше, иначе моя тетя просто погибнет. Детей обязательно нужно чем-то занять, пока я сама буду занята с Дмитрием Ярве, чтоб ему провалиться!

Я вприпрыжку поднялась по ступеням, рывком открыла за ручку дверь. В лицо подул жар электрического обогревателя - в этой лавке точно торгуют счастьем для всех.

- Доброе утро. Подайте мне дюжину драконьих яиц.

- Чего вам, барышня? - высунулась из-за прилавка женщина.

- Нет, дюжины мало. Это всего четыре штуки на моську. Или два часа форы для тетушки. Я возьму всю коробку. Так все равно выйдет дешевле, чем покупать для Софии успокоительное и ремонтировать ее дом.

- Коробку чего, барышня?

- Яиц драконьих, - я ткнула пальцем в витрину. Вон же, стоит целый ящик шоколадных яиц, на каждом – дракон, и нарисован так натурально. Вместо желтка в яйце - скорлупка с игрушкой.

- Ящик детских неожиданностей, - хохотнула женщина и потянулась к витрине. Хорошо, что у меня есть покупатели на кукол с Земли. Эти деньги особо некуда тратить, только на всякие мелочи. Одежду и еду я предпочитаю покупать в Лорелин, мне так привычней и выходит немного дешевле. Я принялась считать бумажные деньги, удобно, что в этом мире не приходится взвешивать монеты на ладони и примерно прикидывать вес золотых.

- Вот, держите, - я сложила бумажки на прилавок. Женщина их вяло пересчитала.

- Это ж каким сорванцам сегодня так повезло? - ласково

улыбнулась она.

- У меня тройняшки, сегодня я выхожу замуж. Нужно их чем-то увлечь, пока дети будут гостить в доме у моей тети. В прошлый раз эти поросята насыпали зерно в ведро с сажой и потом по всему дому носились домовые мыши, оставляя черные пятна. Дети хотели так дом перекрасить в более подходящий для ведьмы цвет. Это тетя им сказку Андерсона прочитала так неудачно.

- Деловые! Главное, чтоб тетиных хомяков не замучили совсем. С праздником вас, счастья и детишек побольше, чтобы жить было не скучно, - женщина снова расхохоталась, а я подхватила коробку и ловко заскользила по снегу домой.

На кирпичном заборе золотится цифра двадцать восемь, верх моего дома растворился в снежных хлопьях, под легким морозом его почти и не видно. Зато виноградные лозы по эту сторону забора разрослись просто ужасно, кое-где завязались небольшие зеленые гроздья, на крохотных ягодках тают снежинки. Корнями растение уцепилось за мир Лорелин, забор тоже греет тепло волшебного мира. Поэтому снег и мороз почти не мешает расти одичалому винограду. Хорошо, что местные считают эти буйные лозы искусственным украшением. И все же распутившийся у порога моего дома василёк я выдрала с корнем. Слишком уж яркий, заметят еще, ни к чему это нам.

Джим встретил в холле, помог стянуть шубку. Я осторожно поставила коробку с лакомствами на стол.

- Спрячь скорее в подпространственный карман, потом отдашь Софии. Я не хочу, чтоб дети увидели.

- Почему так?

- Если отдать шоколад детям сейчас, они все перемажутся. Пусть у тети будет фора. Дети обожают драконьи яйца, им будет чем заняться у нее в доме.

- Я это учту, - герцог ловко спрятал лакомства в подпространство и легонько поцеловал мою руку, - Ты очень мудрая, Элли. Идём скорей, мне не терпится попасть в ратушу.

- Где малыши? Они готовы, одеты?

- Ну, конечно. Я обо всем позаботился. Одеты, обуты, причесаны, личики и ручки у всех чистые. Перебирают на столе мои артефакты.

- Какие артефакты? - вмиг насторожилась я.

- А, всякую забавную мелочь, которую я использую для ловли огненных птиц. Это приманки, яркие, крепкие, безопасные. Огненные птицы такие же любопытные, как и мои сыновья.

Я рванула мимо парня в столовую. Робин завис над полом, пойманный в ловчую сеть. Лили выкручивает наружу тоненькое разноцветное стеклышко. Седрик пытается вилкой выковырять из броши разноцветные камушки и, судя по всему, очень успешно.

- Что здесь происходит? - стеклышко лопнуло в руке малышки и превратилось в золотую пыльцу, она осела на волосы малышки и на ее платье. Теперь дочка сияет как настоя-

щая фея.

- Как ей это удалось? - Джим поспешил вытащить Робина из ловушки, - Кто из вас умудрился раскрыть ловчую сеть? Она же очень тугая. Я и сам ее еле растягиваю!

- Ты сам нам разрешил делать с этими вещами все, что мы захотим, папа, - без капли смущения заявил Седрик, - Сеть совсем не тугая, если ее зацепить одним краем за дверь, а вторым за камин. Жаль, что Робин так глупо попался. Я не видел, как он идет.

- Хорошо, что не я, - мудро заявила дочка и завертелась на одной ноге. Золотая пыльца полетела во все стороны. Я выразительно посмотрела на своего будущего мужа.

- Элька, вечером я обязательно все уберу. Сейчас уже не успею.

- Угу.

Джим подхватил на руки дочку, устроил у себя на руке и расправил ее юбочку.

- Сиди хорошо, сегодня нами все будут любоваться. Ведь я понесу на руках свою красавицу дочь.

У нас так принято, мужчины гордятся дочерями. Сыновей тоже любят и гордятся ими ничуть не меньше, но напоказ выставляют именно дочек. Каждая – особая гордость своего папы и особая статья расходов. На девочке всё должно быть красиво и аккуратно, ведь они бережнее относятся к вещам. Как правило, но не все.

Сыновья подошли ко мне и взяли за руки. Новенькие ко-

стюмчики сидят как влитые. Они точная копия одежды жениха. Тот же бархат, точно те же рубашечки баснословно дорогой ткани, даже запонки точь-в-точь как у Джима, золотые с вензелем его рода. Сыновья – гордость мамы. Я с удовольствием смотрю на обоих своих малышей и не нахожу в них ни единого изъяна, разве что воротничок на рубашке Робина чуть замялся. Это и Джим заметил.

- Седрик, - другой мой сын обернулся, - застегни крепче запонку. Робин, поправь воротник.

Утро подсвечивает городок солнечными лучами. Улица перетекает крышами черепичных домов с холма на холм. Еще совсем свежо, кругом зелень, ветви высоких грецких орехов свешиваются из-за заборов. Тут совсем не Земля. Щедрые, плодородные почвы, над цветами порхают феечки, мелкие золотые шарики из тонкого пуха катятся по дороге, будто живые. Это всего лишь пыльца. Если такой шарик поймать и растереть между ладоней, те станут синими. В эту ловушку часто попадают местные коты. Они любят, играючи, охотится за этими шариками. Диких мышей в городке давно нет, извелись. А те, что остались, те домовые. Они носят жилеточки и почти разумны, коты брезгают их есть.

Мы поднялись на холм и впереди показался кружевной шпиль нашей ратуши. Гостей перед ней столько, что яблоку негде упасть. В небе кружат ведьмы на метлах – моя тетя и другие знакомые дамы. Сколько тут всех! И их всех мы с Джимом собираемся обмануть, заключить ненастоя-

щий брак! Что если об этом узнают? Быть тогда беде, даже мне эту шалость никто не простит. Тетя скорее свою метлу ломает, чем мне это сойдёт с рук. Тем более, своих малышей я тоже обманула. Мне стало страшно и это не скрылось от жениха.

- Если привяжутся к тебе, скажи, что выходишь за меня ради выгоды и только чуточку из любви.

- Мы так давно дружим, нам же никто не поверит! Или любовь, или дружба, разве нет?

- Бывает и то и другое.

Мы медленно спустились с холма, я едва смогла натянуть на лицо застенчивую улыбку.

- Дети, теперь будет прилично, если вы пойдете позади нас. Мальчики, не встаньте на подол маминого платья. Лили, будь осторожна.

Джим спустил со своих рук дочь и положил теплую руку на мой локоть, стало сразу чуть-чуть спокойней. Гости здороваются, поздравляют, здесь собралась вся знать, многих я даже не знаю. Мои соседки встали тесным кружком, их мужа чуть позади. До меня долетают возгласы женщин.

- Я всегда знала, чем это закончится.

- Джим молодец, что развелся с мавкой. Мало кто из мужчин на это решится. За свое счастье нужно бороться.

- Как Элечке идет ее платье! Смотри и на дочке точно такое.

- И мальчишки как хороши, держатся как! Со временем из

них вырастут хорошие женихи. Будет кого сватать за наших дочек.

Мне становится чуть легче. Друзья по Академии рассредоточились среди гостей жениха. Знакомые до одури, веселые лица, сейчас кто-нибудь из них выкинет шуточку. Я так этого боюсь! Зачем я вообще сюда пришла? Тетя спикировала на метле к порогу ратуши, сощурилась, тряхнула кудряшками и грозно постучала метлой.

- Ну, наконец-то! Решился.

- Я очень долго ждал этого дня, - учтиво отвечает ей Джим, - Только вчера вышел срок, и мне удалось развестись с прежней супругой.

- Мог бы и отравить ее раньше! - шутя или не шутя, говорит тетя.

- Меня бы казнили.

- В любом деле главное – не попасться, - благостно кивнула ему тетушка.

И мы вошли в ратушу. Гулкий пустой зал. Все гости остались снаружи, так принято. Дети тоже где-то там, среди толпы, можно не волноваться, о ведьмочке и колдунах позаботятся.
Высокий свод, лики богов и богинь смотрят на нас с потолка, многие из них улыбаются. Глаза богини любви смотрят с озорством - самая юная из пантеона, говорят, она была ведьмочкой.

Факелы занялись белым огнем на стенах. Сквозь радужный переплет огромного витража внутрь заглянуло солнце.

Мне неудобно обманывать всех, идти под руку к алтарю с тем, кого я никогда не любила. Тогда, когда я для себя еще ничего не решила.

Джим накрывает мою руку своими пальцами, будто боится, что я убегу. Мы подошли к алтарю, он светел, чист и прекрасен. Белая страница судьбы, на которой нужно выписать наши имена с женихом.

Джим подбирает одно из двух черных перьев. Его почерк прекрасен, буквы ложатся изящными вензелями. Тут всё – и титул, и имя, и принадлежность к роду. Я с трудом с дрожью в пальцах подбираю второе перо. Мой почерк прост и немного не аккуратен.

- Неволить ведьму нельзя...- тихо шепчет сквозняк, - слишком опасно.

Я прислушиваюсь и продолжаю писать на мраморной плите – Элоиза Нортон, урожденная ведьмой.

Буквы впечатываются в камень, тонут в нем, чтоб навсегда отпечататься в книге судеб. Даже когда брак будет расторгнут, эта запись останется навсегда. Только с пометкой рядом. Джим опускает руки на мои плечи, разворачивает к себе, невиданная дерзость по отношению к ведьме, раньше бы ее не стерпела. Но вижу улыбку, весёлые глаза, Джим смотрит на меня как всегда счастливо и очень открыто.

- Жена, - ласково шепчет он и пытается притянуть к себе еще ближе.

- Что ты делаешь? - почти вырываюсь я.

- Через дверной проем всё видно. Нам нужно хотя бы объяться в знак счастья и доброй воли, чтобы никто ничего не заподозрил. А лучше...

Он едва прикасается поцелуем к моим губам, краем глаза я замечаю тетушку. Она засунула голову в дверь ратуши, смотрит на нас во все глаза, и я тихонечко отвечаю на поцелуй Джима. Он сладко вздыхает и опускает руки на мою талию. С улицы раздаются счастливые крики, все хлопают, я вырываюсь из объятий мужа.

- Идем скорей, у нас много дел, - начинаю частить я от смущения, - Тебе еще нужно похитить для меня второго мужа. Ты часто бывал на Земле?

- Раза два или три. Дурной мир, мне не понравилось.
- Ты точно справишься? Все же Земля мир технический.
- Не беспокойся. Только скажи, что он любит, твой второй будущий муж. Я подготовлю приманку. Этого вполне достаточно.

- Он любит женщин, - зло сказала я, - Рыжих!
- Что ж, это будет не сложно.
- Джим, ты весь блестишь, - ахнула я, когда мы приблизились к выходу.

- Не переживай об этом. На меня просто насыпалась золотая пыльца с моей дочери.

Объятия, поздравления, тетя тискает моего мужа за щеки как малыша. Визги детей - они увидели коробку шоколадных яиц, которая тут же исчезла в подпространственном кармане

моей тети.

- Дети, это я вам отдам только дома, когда вы все переоденетесь в домашние вещи!

Кто-то делает магический отпечаток всей нашей счастливой семьи - в воздух взлетел артефакт и защелкал. Я улыбаюсь изо всех сил и вспоминаю настоящего папу моей тройни - того олигарха, которого для меня вынужден будет сегодня украсть Джим.

Глава 11

Джим накинул на себя мою тощую спортивную куртку и естественно в ней не поместился. Даже вторая рука в рукав не пролезла.

- Вообще-то я холода не боюсь. Пойду так, ничего страшного со мной не случится. Подумаешь, снежок. Тем более, ты сама говоришь, что уже потеплело.

- Я не хочу лечить сопли, Джим, честно. Вчера было за минус двадцать, сегодня только чуточку потеплело. До минуса десяти.

- Даже так? - муж приоткрыл дверь в проулок, высунул нос наружу, вздрогнул и тут же захлопнул дверь.

- Может, заглянешь к себе в замок? Там у тебя наверняка есть теплые вещи.

- Жаль время терять, я бы хотел вернуться обратно до вечера. И потом, в ратуше я уже договорился, вы быстро поженитесь. Там огр остался, как только понадобится, он двери в ратушу нам откроет.

- А если Дима не согласится?

- Поверь, я его уговорю. Поженитесь и сразу же выпровожу Дмитрия обратно на Землю, - Джим закусил губу и еще раз приоткрыл дверь, - Как-то я о морозе не подумал. Одно радует, все одеты в то, что кому в лапы попало. Вон, смотри, парень в одеяло завернулся!

- Это пуховик, Джим.

- Будь по-твоему, пуховое одеяло с рукавами. И смотрит-ся хорошо. Кстати, я у тебя что-то подобное видел в кладовке. Может, то одеяло зачаруем? Подгоним по моей фигуре. Нет, всякое я носил, но чтоб одеяло использовать для ловли! Такого еще не было.

- То зеленое одеяло подарила мне тетя София. Остальные в цветочек.

- Ты абсолютно права, это плохая идея. Смотри! Нет, чуть левей. Вон, видишь, мужчина с седыми висками?

- Вижу, - с легкой тоской вздохнула я. Крашеный блондин прошел мимо нашего проулка по проспекту. На нем было надето кашемировое пальто размера оверсайз. Синеющие от холода щиколотки соблазнительно - на вкус дриад- торчали из меховых ботинок.

- На нем бритый ковер. У тебя был такой на чердаке, я помню.

- На чердаке у меня хранятся пледы. Кстати! Я вспомнила, там же была шуба! Точно. Надеюсь, дети еще не пустили ее на игрушки.

- Шуба? - внезапно оживился друг, - Да, я что-то такое припоминаю. Мы с Робинсом лазали на чердак, чтобы найти бечёвку. Помнишь, я развесил кормушки для белочек в саду? И там действительно лежал мех. Я еще подумал, неужели, Элька завела собаку? Но почему такую зеленую? Где раздобыла.

- Это искусственный мех! Я эту шубу купила на распродаже, думала из нее покрывало мальчишкам сшить. Но не успела, было много заказов, убрала на чердак и забыла.

- Это хорошо. Главное, чтоб была теплая, - герцог взлетел по лестнице, цепляясь мечом за перила. На чердаке загрохотало. Хорошо, что у меня в доме есть такое объёмное помещение, практически кладовая, куда можно сложить все полунужные вещи.
Через минуту герцог спустился в меховой куртке нарядного ярко-зеленого цвета.

- Ну как, сойду за местного?

- Более-менее. Меч тольконими и нож с пояса тоже. Там так не носят

- Да, я это уже заметил. Хорошо, хоть свою магию не нужно запирать амулетом.
Парень стащил с пояса ножны, аккуратно составил в углу все оружие.

- Ловчую сеть тоже, наверное. На Земле не принято похищать людей. И твой титул ничего не изменит. Даже если ты обвинишь в краже простолюдина, его все равно нельзя увести силой в свои владения. Все решает стража и суд.

- Разумно. Не беспокойся, Дима придет сюда своими ногами. Я же ловец.

- Кстати, как ты его собираешься найти? Я знаю только один его адрес, а квартир у него было много, еще и дом за городом, кажется.

- Элли, я ловец. Если ты думаешь, что редкие птички оставляют мне адрес, чтоб я точно знал, где их искать - ты

глубоко ошибаешься. Смотри!

Джим снял с пояса небольшой артефакт и показал мне, держа его на раскрытой ладони. В медную рамку вправлена костяная пластина и все?

- Здесь заказчик пишет то, что он хочет найти. Пиши имя Димы, - он вложил в мои руки небольшой карандаш. Я вывела имя своего будущего мужа, человека, которого я бы никогда не хотела увидеть и сделала для этого, кажется, все. Кто же знал, что так сложится жизнь? "Дмитрий Ярве" - имя полыхнуло огнём и обозначилось серым обводом, не знаю, что это может значить.

- Серый цвет означает смертельную тоску, - глухо сказал Джим, - Ты его любишь?

- Я его ненавижу всем сердцем.

- Ясно, - Джим перевернул артефакт другой стороной. На ней приподнялась и начала парить в воздухе, безошибочно указывая на дверь, черная стрелка, - Логово твари там. Ну, я пошел. Жди меня, Элька!

Парень выскользнул за дверь, поввадка его вдруг изменилась, походка стала ловкой, текучей и движения звериными. Будто он не идет, а танцует по снегу.

- Хорошо, - я крикнула вслед и привалилась к стене. Меня словно накрыло все прошлое разом, привалило суровой каменной плитой, хлынули в душу самые темные воспоминания. Как же я его ненавижу! Как олигарху повезло, что я нашла в себе силы просто уйти, не убила в порыве той самой

безудержной ярости. Как бы я хотела забыть тот день и тот вечер.

Я сползла по стене, ветер заглянул через порог, швырнул колкий снег мне в лицо. Плевать, этого сейчас никто не увидит. Дети далеко. Сейчас можно позволить себе все вспомнить.

Я была так счастлива, бежала по лужам в свете весеннего солнца, торопилась, с крыш срывалась радостная капель. По пути к его дому я забежала в земную клинику для женщин, а в руках у меня уже был тест. Да я и так сама все знала. В клинику зашла только ради Димки, хотела для него подтвердить результат наших жарких ночей. Три точки на картинке - три крохотных сердца. Наши дети, самое главное чудо любви, ее плод. Мне показали всех троих на аппарате УЗИ.

Я представляла, как проверну в замке ключ, как он выйдет навстречу такой огромный, обнимет, закружит, обрадуется. Он ведь тоже мечтал о детях, как он говорил, мы и не предохранялись. Только он лгал, а я поверила. Лгал обо всем. О своей любви, о нашем будущем, о женитьбе. Или думал, что я на все соглашусь, притерплюсь ради денег?

Ошибся и принял ведьму из Лорелин за дешевую шлюху? Убила бы. Да только не имею права я погубить отца своих детей. Пускай существует, только б подальше от нас всех. И не хочу я больше вспоминать отражение моего счастья, что играло в его лживых чёрных глазах, его поцелуи и сладкие клятвы обмана. Его обнаженную широкую спину, смя-

тое одеяло и рыжие волосы, что разметались по простыне, совсем такие же, как мои. Волосы моей сестры Изабеллы. Тогда я не знала, что это была она, сейчас даже не сомневаюсь. Только думать об этом не хочу. И олигарх меня больше никогда не увидит!

Я провернула в двери ключ, расправила свадебное платье. Так или иначе, мне сегодня вновь идти к алтарю, Джим скоро вернется, переодеваться нет смысла. Я поправила метелку в углу. Полетать бы! Скинуть со своих плеч груз прошлого горя, развеяться. Позже. Полетать я могу и ночью, пока детей нет. Не знаю, что думает муж. Но пока я сама не разберусь в своих чувствах, между нами ничего не случится.

Я прошла к шкафу с шитьем, роюсь на верхней полке. Где-то здесь был хороший отрез плотного кружева. Несколько стежков, и я сделаю из него фату. Не знаю, как герцог хочет уговорить олигарха жениться. Но своей невесты Дима не увидит под полотном чарованной ткани. У меня будет самая длинная, самая плотная фата, каких не бывает никогда у наших женщин. Ненавижу! И никогда не прощу!

Мимо меня пробежал суетливый домовик, чихнул и принюхался.

- Ты того! Ты это! Тьху. Ты не это не того! Не дури! Не люблю, когда ты такая! - пригрозил он пальцем и запрыгнул в подпространство.

Дмитрий Ярве

Вот не зря я съездил на дачу, отоспался, пришел в себя. Всего-то надо было выпасть из рутины, чтоб разобраться со своими мыслями. Нет, я до сих пор, не понимаю, зачем женился на Изабелле. Как такое вообще могло произойти? Пять лет прожил, как в дурмане! Последние полгода только стало немного полегче, будто голову из петли выдергивать начал. А теперь вообще хорошо.

Машина месит снежную кашу, проспект опять не почи-тили, а ведь это центр! Везде сугробы, зато мороз наконец-то начал спадать, все же весна на календаре. Нет, о смене сезонов после вчерашнего дня я тоже не хочу думать. Устать до галлюцинаций! Это ж надо? Трудоголик несчастный! Хорошо, то еще догадался к психиатру заглянуть, благо он мне диагноз никакой не поставил! Трудоголик я, а это не лечится. Работаю, как проклятый, чтобы только не ухнуть в тоску с головой.

Нужно как-то немного сбавить обороты, развеяться. На тротуаре мелькнула рыжеволосая красотка под руку со странным типом. В памяти сразу всплыли яркие образы - воспоминания. Элька! Ведь я же тебя знал, я тебя видел! Кем ты была, почему и куда исчезла? Как вообще так вышло, что одна женщина в моей жизни вмиг сменилась другой? Была звенящая, ласковая, игривая. Я жениться хотел, все обещал сходить в ЗАГС. Да только жалко было время терять. Свадьба - это такое событие, к нему готовиться нужно, что-то там подбирать, выбирать, организовывать. А я тогда фили-

ал гостиничного комплекса открывал на Средиземном море. Не хотел терять время, каждую свободную минутку, каждый вечер отдавал Эльке, бежал к ней, будто мальчишка. Мы ведь даже не предохранялись, я тогда сгорал от любви, мечтал о детях, о крепкой семье. Думал, еще полгодика попыхчу, а уж там!

Там так и не настало. Я вообще плохо помню ту весну и то лето. Несколько дней и вовсе выпало из головы. Просто Элька исчезла, а я уже обнимался с другой. Тоже рыжей и тоже красивой, похожей на подделку моей настоящей любви.

Я вновь взглянул на тротуар, пока машина медленно плелась в пробке. Странная девушка. Чем-то неуловимо похожая на Изабеллу и парень рядом с ней странный, то и дело поглядывает на часы. Не то фрик, не то модник. И девушку он эту рыжую уж больно крепко держит под локоток, а еще, главное, все время оглядывается по сторонам, будто охотник.

Девушка вздрогнула, дернулась в руках парня, но он тут же подтянул ее обратно к себе, ещё и прижал по теснее. Мне показалось, что на поясе у чудака мелькнул охотничий нож. Выйти, что ли, спросить, что происходит? Может быть, девушке нужна помощь? Мало ли. Да здесь и припарковаться-то негде. С одной стороны Пассаж, с другой Гостинка. Может, в проезд свернуть? Там и остановлюсь. Я еще раз бросил взгляд на странную пару, теперь уже через зеркало. Нет, что-то определенно не то происходит. Девушка будто и

вовсе ноги не переставляет, словно очень сильно замерзла, даже, скорее, застыла.

Хорошо, я сегодня не один, а с охраной. Позади моей машины медленно тащится джип ребят. Пусть вчерашняя встреча в лесу со стариком мне примерещилась, но в чем-то мой личный глюк был прав. Времена нынче суровые. И я, и Азовский нацелились на один и тот же кусманчик земли для расширения бизнеса. Азовский проигрывать не умеет, может и киллера нанять. Маловероятно, конечно, но только сейчас я у него как кость в горле. Так что пока покатаюсь с охраной, а как сделка пройдет, так будет видно, что делать.

- Ребят, разберитесь там ... с парочкой. С девицей, как будто что-то не то. Может, помощь нужна?

- Видим-видим. Сейчас Олег Иваныч к ним подойдет.

Я свернул на Думскую улицу, когда охрана отчиталась по телефону.

- Парень-чудик тащил манекен.

- Бывает.

Встречи, переговоры. К обеду заглянул в одну из своих гостиниц. Все так рады меня видеть! Прямо скулы от любезности сводит у персонала. Портье от счастья видеть владельца лично, аж, пятнами идут. Знают здесь, что я вечно подмечу какие-нибудь ляпы в работе. Но сегодня, к моему удивлению, все ровно. И официантов в ресторане полный комплект, и девушки любезные, и администратор на месте. Чистота, красота и уют! Буквально не к чему привязаться.

Неужели система премий сработала? Или управляющий наконец-то классный достался? Чудеса!

Я сделал заказ, даже меню обновили на весеннее, не совсем оно, конечно, совпадает с прогнозом погоды, но выглядит аппетитно. Чего стоит одна только сезонная зелень! Где, интересно, повар нашел тот сезон? Ладно, пусть так. Лица у постояльцев довольные, а этот в нашем деле самое главное. Я стащил со стола белоснежную салфетку и незаметно протер ею подстолье - не пылинки! Точно, в сказку попал. Чем дальше, тем чудесатее.

Может, на кухне что не так? Или зря я привязываюсь? Ну уж раз заехал, то стоит все обойти. Встал, прошел через двери для персонала на кухню. Работают, черти! Везде царит чистота.

- Куда! - шустро бросился на перерез новенький повар, - Сюда посторонним нельзя! Выйдите, пожалуйста, немедленно.

- Мне можно, я владелец. Молодец! Хорошо трудишься. Я бочком, чтоб не мешать особо, прошел к двери на улицу. Через нее на кухню доставляют продукты и через нее же выносят на помойку всяческий мусор. А где мусор, там и беспорядок. Если в самой гостинице все хорошо, ищи проблемы снаружи!

Вышел во двор. Чистота! Белый снежок на газонах, двор расчищен, бак для мусора серебрится тугими боками, ни кошек, ни крыс. Только у стены две мисочки стоят для кота, но

так это нормально, можно и не считать нарушением. Всегда ребята кого-то заводят. Где при комплексе собака живет, где кот. Некоторая живность становится местной достопримечательностью. В Сибири вон дворнягой обзавелись, так некоторые, по-моему только из-за этого пса в комплекс и приезжают, уж больно он атмосферный, на серого волка из сказки похож. Так что против одного кота я точно не возражаю.

Внезапно во двор вошел человек. Тот самый парень в ярко-зеленой шубке.

- Дмитрий Ярве? - добродушно обратился он ко мне.
- Допустим, - я немного насторожился.
- Вы мне не поможете? - гипнотический взгляд, и идет он ко мне уж больно решительно.

Охрану позвать? Нет уж, лучше я сам разберусь. В руках парня что-то мелькнуло, резкий выпад, веревка почти обвилась вокруг моего горла, скорее хлестнула.
Четким ударом я сбил парня с ног. Шух! Лежит, раскинувшись, в мусорном баке, глазами хлопает. Сильно я его не задел, так, скорее, уронил. Ну да и ладно, свои проблемы я привык решать немного иначе. И уж точно не дракой.
- Господину Азовскому передай, чтобышний раз не суетился, не поможет.

Джим вернулся домой через пару часов, как раз когда я фату дошивала. И вернулся один.

- Он не поддается гипнозу. И артефакты на него не дей-

ствуют, - с порога заявил муж, - Я сейчас согреюсь и снова пойду на охоту. Замерз просто ужасно!
 Друг на меня глаз не поднимает, стыдится неудачи. Замерзшими, скрюченными руками, чуть не синими, выгребает из-за шивороты снежные комья. Самую главную добычу он не смог поймать для жены, в нашем мире это позор, какие бы чувства ни были в паре.

И мне тоже стыдно, отправила на охоту парня, не дала отдохнуть толком. Он же только вчера вернулся в город и неизвестно где до этого пропадал. Тут и его развод, и наша свадьба, и я со своими проблемами.

- Иди в столовую. Я сейчас вскипячу чайник. Может, горячую ванную набрать?
 - Нет, я только чаю попью, чтоб согреться и сразу обратно. Ты не думай, я обязательно поймаю для тебя этого человека. Просто не ожидал, что мои артефакты не сработают так, как нужно, вот и прохлопал момент. Попытался ему на шею удавку накинуть для подавления воли, такая даже на ящеров действует. А он ее рукой скинул. Так не бывает. Точнее бывает, но очень редко. Только если у существа действительно железная воля, как у взрослой химеры, к примеру. Нужно что-то еще придумать, - Джим закусил губу и прошел в столовую.

Нельзя никого втягивать в решение своих проблем. И тем более Джима. Да, он рад помочь, готов сделать для меня все, что в его силах и даже больше. Н это не повод его так мучать. Ну не извергиня же я, в самом деле, чтобы издеваться над му-

жем? Сама справлюсь. Что-то уж точно придумаю. Для начала Диму просто нужно заманить в этот дом, провести в мир Лорелин, ну а дальше - посмотрим. Герцог обещал помочь и убедить Димку стать моим вторым мужем. Вторым фиктивным мужем! Моя задача брак со вдовцом заключить и не каплей больше. По нашим законам я поступлю правильно, а дальше пусть хоть мыла объестся. Вольному - воля. Мне до его судьбы не будет никакого дела, только обратно на Землю выпровожу и все. Чтобы здесь не мешался. Надеюсь, мы с ним вообще больше никогда не встретимся после ратуши.

Я открыла шкаф, пошарила внутри рукой, потянула за невидимое колечко и нащупала потаённую полку. Здесь я храню те вещи, которые не должны попасть в руки детей.
Вот и плащик нашелся. Бабушкин еще, дорогой. Он способен сделать метлу и ведьму невидимыми. Бабушка знала толк в развлечениях. Как она говорила - главное, не запутаться в проводах во время полета! Электричество слишком бодрит, особенно высоковольтное, тебе не понравится!

Нет, над Питером я не так уж много летала, но, думаю, при помощи метлы и стрелочки Джима олигарха своего разыщу. Не так, так этак. Под этим плащом он меня ни за что не заметит.

Тут же рядом я обнаружила и сонное зелье. Повезет - подолью его Диме в кофе. И там уж дело останется за малым - вызвать такси, погрузить его на сидение и привезти сюда, к двери. Джим, если что, поможет занести. Решено!

- Джим, одолжи мне пожалуйста, свой артефакт.

Зачем? - из столовой в холл выглянул муж. Он выглядит сейчас так уютно и по-домашнему. На плечи накинут плед, в пальцах зажата кружка из которой вверх поднимается горячий пар.

- Я сама сюда притащу Диму.

- Элли, не нужно, там очень холодно. Ты замерзнешь! Я все сделаю сам, только согреюсь немного.

- Первый день женаты, а ты уже мне перечишь? - шутливо спросила я

- Элька, я просто за тебя очень переживаю. Проблемы должен решать муж. Это его право. То есть мое. Согреюсь немного, прикину как лучше, и сразу все сделаю. Честно. До вечера ещё есть время.

- Уже пять часов вечера, грейся и отдыхай. Будет время, подготовь кладовую. Перестели там белье на кушетке.

- Ты хочешь его оставить у нас ночевать?

- Я хочу подлить ему сонное зелье, - я потрясла пузырьком перед носом у друга, - Так ты отдашь мне свой артефакт? Или пожадничает?

- Да, конечно. Держи, - Джим расстегнул браслет на своей руке и надел его на мое запястье, - Прошу, будь аккуратнее, дорогая супруга. Эль, ты мне, и вправду, очень дорога. Не мёрзни. Если хочешь, я все сделаю сам.

- Нет.

Я накинула дублёнку поверх свадебного платья, сунула

ноги в зимние сапоги, надела сверху на все волшебный плащик и взяла в руки метлу.

- Жди меня, ладно? - получилось слишком интимно. Я всего-то имела в виду, чтоб герцог остался дома и вышел меня встречать, когда я появлюсь на пороге в компании спящего жениха. Одной мне будет непросто его затащить к себе в дом.

Глава 12

Дмитрий Ярве

Машина ровно идет по пригородному шоссе. Новоприозерка гладкая, словно ленточка, въётся между деревьев смолистого леса. Всего ничего от города отъехал, а как хорошо здесь!

Крепко взялись, но зубы все равно поломают. Азовский - сельскохозяйственное животное с рогами, но не пригодное к племенной работе. Проще сказать - волух! Козел, которого держат для пополнения рядов тушёнки в кладовой. Вот же урод моральный! Нашел, где напакостить.

В одной гостинице коротнула проводка, якобы случайно. В дыму потонуло три этажа!
 В другом отеле база данных не обновилась, в результате делегация французов, прилетевшая на симпозиум, вынуждена будет делить номера с англичанами из какой-то научной организации. Как бы у меня там внезапной реконструкции Столетней войны не случилось в декорациях моего лучшего отеля. Мало ли. И те, и те, как будто, историки. Но я все же ставлю на холодность англичан!

Чёрт. В Ленобласти и то не все гладко. Берег озера - красота! Почти заповедник, туристов навалом, охота запрещена. Так было, пока в окрестностях не объявилось семейство редких, но очень любопытных медведей. Все стоят на ушах, из здания выйти опасно. Охоты там нет. Да и жалко было бы

изничтожать истинных хозяев леса. Еле договорился, чтобы эту семейку поймали и вывезли куда-нибудь в гораздо более уединенное и подходящее для них место. Еще и спонсором медвежьего счастья пришлось стать. Теперь я почетный член какой-то неведомой зоозащитной организации. Это они любезно выделили клеточки для перевозки мишек на фуру. Взамен я так же любезно передал им две фуры сгущенки, яблок и других угощений для зверушек. Осталось поймать! Со слов директора мишки сейчас пасутся где-то между мангалами и кухней.
Еду, чтобы все вживую увидеть и поручководить медведями, чтобы они погрузились. После наших менеджеров мне уже ничего не страшно. Хоть медведи, хоть лоси, хоть сами черти в аду. Бизнес - дело такое.

Но я абсолютно уверен, что за всем этим стоит Азовский. Интересно только, где этот волух медведей раздобыл? И во что ему обошёлся переезд мохнатой семейки к моей турба-зе?

Я прибавил газу перед пригорком, мое любимое место. Справа сейчас покажется озерцо, а слева будет небольшая поляна. Там я чуть приторможу как обычно. Мигнул фарами, чтобы предупредить о маневре, взглянул в зеркало заднего вида, но машины охраны естественно не увидел. Дорога абсолютно пуста.

Сам оставил весь отдел безопасности в городе. Мало ли что ещё случится, пока я за городом? Джип урчит, я засмотрелся на ледяное покрывало над озером, скоро весна. Вон

и поляна по левую сторону. Надо же! Кто-то стоит на ней один одинёшенек. Может, машина сломалась? Надо бы остановиться, помочь. Мороз, да и трасса пустая. Если по пути, подвезу. Могу и на буксир взять до ближайшей деревни, с меня не убудет. Времени только жаль.

Я обвёл глазами полянку. Машины вроде как нет, да и человек стоит в одной позе, ногами не переступит, не вздохнет. Вгляделся и увидел винтовку, направленную мне в лобовое стекло. Привет от Азовского? Так ему дался участок земли на Фонтанке? - мысли проскочили за долю секунды. Я вильнул рулем, вдавил ногу в педаль газа, машина забила по ледяной корке. Прорвемся! Хлопок! Стекла сзади нет, сквозняком потянула. Машинка, давай! Мой Тихоокеанский лайнер, не подведи меня! Педальку в пол, секунды три на вершине холма, мы резко покатались вниз с ледяной горочки. По левой полосе большегруз, моя полоса чистая. Только б в отбойник мне не впилиться. Оп! Выровнял руль. Уже молодец. Чутьочку отпустил газ. Сейчас будет полегче, главное, быстро скорость не сбавлять, иначе - здравствуй кювет. Кювейт! Как говорила Изабелла. Любила она Африку и, похоже, видела ее не только в мечтах, но и в каждой канаве. Внезапно машина начала юлить, как будто кто ботинок на тормоз поставил. Меня пронзило холодом, мелькнула перед носом дамская шляпка. Кружевная призрачная перчатка ухватилась за руль.

- Сгинь!

- Зятчек, держись! Из последних сил помогаю!
- Сгинь, нас по трассе разбросает от такой помощи!
- Хам! Я лет двести как померла. Что мне будет. Отпусти педальку! С дырой в голове не живут, я проверяла во времена Наполеона на собственном враге! Поверь, с той поры ничего в устройстве тела не изменилось.

Машину кинуло в сторону ограждения. Не знаю, каким чудом я удержал руль.
Стекло моей двери лопнуло. Еще один выстрел? Выходит, что так. Перед носом мелькнула кружевная перчатка. Машина свернула с дороги в Кувейт. Прямым ходом, минуя аэропорт. Ограждение трассы в хлам, меня несет по снежному салону. Из-под снега торчат пенечки и камни. Кувырок! Как страшно-то, а? Небо-земля, снова небо. Мотор ревет. Меня на водительском месте держит только ремень, иначе б давно вылетел вместе с лобовым стеклом. Машина проскользнула еще немного вперёд на крыше, как на полозьях сказочных санок, и остановилась, перед глазами прыгают звездочки. Сейчас этот киллер придёт меня добивать. Пытаюсь отстегнуть ремень безопасности и никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.